

Александр Орфис

ПРОЦЕССИЯ

Семь искусств

Александр Орфис

ПРОЦЕССИЯ

Семь Искусств

Ганновер 2021

Орфис А. Процессия. — Ганновер:
Семь искусств, 2021—112 страниц
ISBN 978-1-47178-560-3

Девять веков истории в девяти рассказах

Семь Искусств
Ганновер 2021

Любите тех, кто прожил жизнь впотьмах
И не оставил по себе бумаг
И памяти, какой уж ни на есть,
Не помышлял о перемене мест,
Кто прожил жизнь, однако же не став
Ни жертвой, ни участником забав,
В процессию по случаю попав.

Иосиф Бродский «Шествие»

Приключения шерифа Ноттингемского

– Что это за люди? – воскликнул шериф.

– Мои! – отвечал Робин Гуд. –

К тебе они в гости явились, шериф,

И даром домой не уйдут.

(Из баллады «Робин Гуд и шериф»)¹

Вчера буря весь день трепала нашу убогую галеру, а сегодня или завтра точно пустит её ко дну. Но может быть Бог или Дьявол даст мне время, чтобы я смог завершить эту рукопись, положить её в пустой бочонок, крепко засмолить драгоценный сосуд и бросить его в бушующие волны Mare Interclusum. ²

(Далее рукопись размыта)

...и одолев кривой лабиринт Вестминстерского дворца³ я добрался до крепко запертых дверей приёмной залы.

Оттуда донеслась песня менестреля:

---

¹ Перевод Самуила Маршака

² Внутреннее (Средиземное) море (лат.)

³ Он был резиденцией английских королей уже в XII. веке.

Li amiralz la sue gent apelet:
«Ferez, paien: por el venud n'i estes!
Jo vos durrai muillers gentes e beles,
Si vos durai feus e honors e teres.»
Paien respudent: «Nus le devuns ben fere.»
A colps pleners de lor espiez i perdent:
Plus de cent milie espees i unt traites.
Ais vos le caple e dulurus e pesmes;
Bataille veit cil ki entr'els volt estre. aoi⁴

«При чём здесь мавры? Графа Роланда убили баски!» –
инстинктивно подумал я.

---

⁴ К французам обращает слово Карл:
"Я вас люблю и доверяю вам.
Вы все сражались за меня не раз,
Немало мне завоевали стран.
В награду вам я все готов отдать -
Богатство, земли, самого себя.
Отмстите лишь за родичей сполна,
За всех, кто в Ронсевале пал вчера.
Вы знаете, кто в этой битве прав".
Французы молвят: "Знаем, государь".
Их двадцать тысяч ровным счетом там.
Они клянутся именем Христа,
Что Карлу будут верны до конца.
Летят они с мечами на врага,
Сшибают мавров копьями с седла.
Кровопролитна битва и страшна.
(«Песнь о Роланде» Перевод Юрия Корнеева)

Приключения шерифа Ноттингемского

– А, господин шериф! Снова в Лондоне? Ждёте аудиенции?

Принц Джон.⁵ Увешан драгоценностями, как прокажённый колокольчиками.

С трудом вспомнив правила придворного этикета я низко поклонился и ответил:

– Вы совершенно правы, Ваше королевское высочество.

При слове «высочество» лёгкая тень пробежала по сияющему лицу принца.

– О Вашем отце до сих пор ничего не слышно?

Мой отец. Правнук оруженосца Гильома Завоевателя.⁶ Женился по любви (да-да, бывает и такое) на девушке из английского рода, знатного и когда-то могущественного, но впавшего в бедность после Гастингса. Был чужим для англов, стал и для норманнов чужим. После ранней смерти моей матери уехал, нет, скорее бежал в Палестину, да там и бесследно исчез.

– Ничего не слышно, Ваше высочество.

---

⁵ Будущий король Джон (Иоанн) Безземельный (1167–1216, Ньюарк)

⁶ Гильом (Вильгельм) Завоеватель (около 1027/1028–1087). Герцог Нормандии. Покорил Англию в 1066 году, разгромив войско англосаксов в битве при Гастингсе.

Принц Джон понизил голос:

– А главный крестоносец вернулся. Гроб Господень не освободил, зато из нас, грешных сто пятьдесят тысяч фунтов вытряс.⁷ – он прижался ко мне и быстро зашептал мне в ухо – Но ещё есть золото для верных друзей у принца Джона, ...а у короля Джона ещё больше будет!

Кольнула спина, раненная стрелою ночного головореза.

– Ваше высочество! – медленно ответил я, осторожно подбирая нужные слова– Я человек маленький и дела у меня маленькие – крестьяне да разбойники. Где уж мне, убогому, в большие дела державные лезть?

Доброе лицо Джона вдруг исказилось бешеной злобой:

– Крестьяне да разбойники? Ничем иным англЫ и быть не могут!

Я инстинктивно сжал кулаки, но принц Джон это, к счастью, не заметил, поскольку тяжёлые двери залы с глухим треском распахнулись и оттуда, пятясь задом вышел

---

⁷ Возвращаясь из Третьего крестового похода, Ричард Львиное Сердце был схвачен герцогом Австрийским и передан правителю Священной Римской Империи Генриху Пятому, который освободил его за выкуп в 1194 году.

Приключения шерифа Ноттингемского

менестрель. Низко кланяясь на каждом шагу, я занял его место.

Король Ричард Львиное Сердце. Золотой обруч сжимает низкий лоб над маленькими глазками. Короткая шея. И руки, стальные волосатые руки, руки мясника или ...палача.

– Что нового в Ноттингемшире?⁸

Я почувствовал гордость:

– Сир,⁹ разбойничья шайка «Весёлых молодцов», много лет наводившая ужас на ваших подданных разгромлена. Её главарь, некий Робин Гуд, схвачен и ...

Король с раздражением перебил меня:

– И казнён?!

– Сир, я не разбойник, чтобы людей без суда жизни лишать.

---

⁸ Графство („county“), управляемое шерифом Ноттингемским

⁹ Обращение к королю в некоторых европейских государствах.

Александр Орфис

Снова заныла спина. Разве был суд над тремя тысячами сарацинов, убитыми Ричардом в Акко?¹⁰ Я поспешно добавил:

– Сир, в своей неизречённой милости Вы даровали мне должность шерифа Нотингемского, но без права творить суд. Казнив злодея, я нарушил бы Ваш приказ. Поэтому я привёз разбойника Робина Гуда в Тауэр, где он теперь ожидает суда – и возмездия.

Король вдруг обрадовался:

– Не казнил? Молодец! Тогда ступай в Тауэр и освободи его! Да триста фунтов выдай.¹¹ Всё из казны верну, когда там снова деньги будет. Только напомни, чтобы и дальше в землях принца Джона проказничал, а если мои владения нос сунет, то повешение, потрошение и четвергование получит.¹²

Трубный зов Страшного Суда поразил бы меня меньше.

– Сир, он грабитель, насильник и убийца...

– Англы имеют право друг друга убивать!

---

¹⁰ 20 августа 1191 года Ричард Львиное Сердце приказал убить в завоёванном городе Акко три тысячи мусульманских пленников-мужчин, женщин и детей.

¹¹ На такие деньги можно было снабдить конями и вооружить до зубов примерно 50 рыцарей.

¹² Способ казни государственных преступников в средневековой Англии.

Приключения шерифа Ноттингемского

Спина уже не просто колола, а горела пламенем.

– Сир, он не жалел и норманнов!

– Простолюдины!

– Сир, норманнских рыцарей он тоже грабил и убивал!

– Рыцарей принца Джона!

И тут меня осенило:

– Сир, он охотился в королевских лесах и убивал там оленей! Ваших оленей, сир, а не принца Джона!

Ричард нахмурился, но только на мгновение:

– А зачем мне олени из Ноттингемшира? Их полно и в окрестностях Лондона.

Всё моё тело горело адским огнём. И всё-таки, невероятным усилием воли, я овладел собой и произнёс:

– Сир, Ваше слово для меня закон! Только молю Вас после исполнения Вашего приказа отправить меня в отставку.

Ричард ослабился:

– Такой верный слуга, как Вы, заслуживает не отставки, но повышения по службе. Заслуживает быть шерифом не в Ноттингемшире, но во всей Terra Sancta.¹³ С правом

---

¹³ «Святая Земля».

Александр Орфис

судить и казнить всех моих подданных, как англов так и норманнов. – и добавил с ухмылкой – Может быть, Вы и отца своего там разыщите.

Многорукая боль скрутила меня. «Все одно. Короли, принцы, разбойники–всё одно!» – успел подумать я и потерял сознание.

Чтобы добыть триста фунтов я сперва хотел заложить отцовский замок, но затем

(Далее рукопись размыта)

Ночь перед битвой

Тогда считать мы стали раны

Товарищей считать

(Михаил Лермонтов)

Год 1485 от Рождества Христова. Англия, Лестершир, Босвортское поле.¹ Походный шатёр адмирала Эдварда Брамптона,² эсквайра.³ До чего дожили – маррана король в адмиралы и эсквайры произвёл, а я, добрый христианин, простолудином и капитаном каравеллы остался. А впрочем, в наши дни нельзя быть уверенным, кто адмирал, а кто капитан, кто добрый христианин, а кто марран, кто законный король, а кто бастард, кого в Вестминстерском аббатстве короновать, а кого в Тауэре до смерти морить.⁴ Вот и еретики московитские верят, что через семь

---

¹ В битве при Босворте Генри(х) Тюдор наголову разгромил войско короля Англии Ричарда Третьего из династии Йорков, который погиб на поле боя. Этим сражением завершилась тридцатилетняя Война Алой и Белой розы.

² Исторический персонаж (Sir Edward Brampton).

³ Почётный титул английских вельмож и дворян.

⁴ Намёк на Эдуарда Пятого, который после смерти своего отца (Эдуарда Четвертого) в 1483 году был сперва провозглашён королём, но уже через несколько недель объявлен незаконнорожденным, заточён в Тауэр и погиб там вместе со своим младшим братом Ричардом при весьма подозрительных обстоятельствах. Его дядя Ричард (Третий) стал новым королём.

Александр Орфис

лет⁵ конец света настанет. Может и правы. Моряк я, а не богослов.

А всё-таки подозрительный человек этот адмирал Брамштон.

И разговор со мной подозрительно начал:

– Джон Сэвидж и Рис ап Томас переметнулись к Генри Тюдору.⁶ Потом Томас Стэнли и его брат Уильям. А теперь Генри Перси. Солнце Йорков⁷ близится к закату.

Я насторожился («Неужели он тоже хочет бежать?») и твёрдо ответил:

– Я поклялся на кресте ранами Спасителя, что до последнего дыхания буду верен королю Ричарду!

– Я тоже – монотонно ответил Брамштон, и сухо добавил

– Год назад его величество купил в Венеции десять боевых галер, но до сих пор их не получил. Приказываю немедленно отправиться в Италию и выяснить причины этой задержки!

---

⁵ То есть в 1492 году, а по тогдашнему российскому календарю «6000 от Сотворения Мира»

⁶ Здесь и далее упомянуты исторические персонажи.

⁷ Стилистическая отсылка к началу трагедии Шекспира «Король Ричард Третий»: «Итак, преобразило солнце Йорка/В благое лето зиму наших смут» (перевод Михаила Донского).

Ночь перед битвой

«Тысячи погибнут! А я выживу!» – пронеслось у меня в голове, и я тут же покраснел от стыда.

– Милорд, позвольте мне уехать после битвы...

– Это приказ!

Я всё ещё не решался уйти. «Почему он спасает именно меня?»

И тут Брамpton снова заговорил, но уже совсем другим, мягким и добрым голосом:

– Помнишь, четыре года назад мы рассуждали, какой дорогой легче всего добраться до Индии. Я записал наши расчёты и отправил их Паоло Тосканелли.⁸

Я онемел от волнения:

– Он подтвердил их и отправил мне эту карту.

И Брамpton выложил на стол желтоватый кусок пергамента.

О святая Мария! Карта Тосканелли! Дорога в Индию! Власть, богатство, слава! И всё в руках этого проклятого маррана! Он должен отдать мне карту! А если не отдаст?

---

⁸ Великий итальянский математик и географ (1397—1482)

Александр Орфис

Мы одни, у меня меч, а он безоружен... Изыди, Сатана!
Моряк я, а не разбойник.

Я пересилил себя и пробормотал:

– Её надо сжечь. Если сражение окончится...неблагополучно, то она достанется врагам.

Брамpton усмехнулся:

– Разве ты мой враг?

И протянул мне карту.

О святая Мария! Я схватил карту и даже забыл поблагодарить его!

А вспомнив, неловко пробормотал:

– Милорд...что я могу сделать для Вас?

Брамpton медленно ответил:

– Если ты найдёшь дорогу в Индию, то помоги евреям туда бежать.

Я молчал, раздираемый противоречивыми чувствами.

Ночь перед битвой

– В Индии нет Инквизиции, нет аутодафе, нет костров...
И законов о чистоте христианской крови⁹ в Индии тоже нет!

Я все ещё колебался

– А если я пообещаю и солгу?

Брамpton ответил:

– Не солжёшь, потому-что у тебя есть совесть – и сегодня я в этом убедился.

«Так он испытывал меня!» – и я растерянно пробормотал:

– Обещаю... Клянусь на кресте ранами...

– Не надо – мягко перебил Брамpton – Я верю твоему слову.

Тогда я почему-то сказал:

– А всё-таки Генри Тюдор мерзавец.

– И Ричард Йорк ничем не лучше – ответил Брамpton не понижая голоса – Но всё-таки кто-то должен окончить

---

⁹ Эти законы, известные как «*limpieza de sangre*» существовали начиная с XV. века в значительной части Европы и запрещали (даже крещённым) евреям жениться на неевреях, занимать государственные должности, вступать в некоторые монашеские ордена и т. д.

Александр Орфис

эту войну. Из-за неё в Англии всё предано, продано и расхищено.¹⁰

– Неужели война хуже тирании?

Брамpton не ответил.

– До свидания, Эдуард – произнёс я, покидая шатёр.

– Прощай, Кристофер – ответил Брамpton.

Это была наша последняя встреча.

Эпилог

С помощью карты Тосканелли Христофор Колумб семь лет спустя открыл Новый Свет. Среди его матросов были евреи. В последующие годы, несмотря на все старания властей, многие европейские евреи тайно бежали в Америку.

---

¹⁰ Стилистическая отсылка к написанному в 1921 году стихотворению Анны Ахматовой «Всё расхищено, предано, продано...»

Жидовомудрствующие¹

Писатель имеет право на вымысел, на художественное обобщение, но должен опираться на исторические, проверенные факты. Он не имеет права на ложь.

(Илья Абрамович)

Часть Первая

В православной Руси малейшее упоминание "еврея", "жида" вызывало ужас и отвращение. И - в удобных случаях - использовалось как жупел в борьбе группировок. Наиболее известный пример - расправа с "ересью жидовствующих", к которой принадлежал (или был приписан врагами) ряд наиболее просвещенных церковных и светских деятелей конца XV века, в их числе выдающийся реформатор дьяк Федор Курицын. Федор Курицын и его

---

¹ Слово, встречающееся в первом, церковнославянском издании «Просветителя» Иосифа Волоцкого

Александр Орфис

сподвижники, пользуясь большим влиянием при дворе Великого князя Ивана III, пытались провести некоторые реформы, но натолкнулись на сопротивление клерикальной партии. Епископ Геннадий Новгородский (впоследствии причисленный к лику святых), дабы сильнее скомпрометировать своих противников, обвинил их в ереси "жидовствующих". Основания к тому были совершенно эфемерные.

"Еретики" ввели или пытались ввести в обиход текст Псалтыря и других духовных книг в прямом переводе с древнееврейского. (Видимо, они справедливо полагали, что прямые переводы чреватые меньшими отклонениями от оригинала, чем переводы с греческого перевода). В этом был один из поводов обвинить их в "жидовстве".

Реформаторы выступали против чрезмерного почитания икон, видя в этом пережитки идолопоклонства. Иконоборчество было давним течением в православном христианстве - оно восходило к Византии VIII века, - но епископ Геннадий и в этом увидел "жидовство" (иудаизм, как известно, запрещает изображать божество и поклоняться изображениям: "Не сотвори себе кумира" - одна из важнейших библейских заповедей).

Жидовомудрствующие

Он еще "уличал" еретиков в том, что в Новгород когда-то приезжал в свите литовского князя некий еврей Схария; он-де "обольстил" двух новгородских священников Дионисия и Алексия, которые затем перенесли "жидовскую" заразу в Москву.

У Курицына и его группы, видимо, было немало возможностей расправиться с обличителями. Но они пренебрегали наветами, за что и поплатились. Пока реформаторов поддерживал Великий князь, обвинения выглядели смирительными. Но Иван III старел, становился немощен; обострилась борьба за престолонаследие между его женой Софьей, желавшей посадить на трон своего сына Василия, и невесткой Великого князя Еленой (вдовой его старшего сына от первого брака), желавшей посадить на трон своего сына Дмитрия (внука Ивана III). Елена и Дмитрий поддерживали Федора Курицына и его начинания, что автоматически делало Софью и Василия врагами реформаторов. Поскольку Софья была в немилости, а Елена в фаворе и Дмитрий числился наследником престола, беспокоиться было не о чем. Но, в результате интриг, декорации переменялись. Великий князь вновь приблизил жену, а наследником престола назначил Василия. Над "жидовствующими" разразилась гроза. Федор Курицын был брошен в темницу, где вскоре и умер

Александр Орфис

(вероятно, не без помощи тюремщиков). Другие были сожжены на костре, третьи бежали в Литву, где, согласно Солженицыну, "формально приняли иудаизм" (стр. 22). (Стало быть, тайно исповедовали его еще в Москве!) Хотя Солженицын подкрепляет это утверждение ссылкой на Краткую Еврейскую Энциклопедию, оно весьма сомнительно: статья в справочном издании - это не исторический документ. В контексте всего, что известно о "жидовствующих" даже от их гонителей, они были православными христианами, хотя по-своему толковали некоторые догматы вероучения, что - не без натяжки - давало основания к выделению их в особую секту.

(Семен Резник: «Вместе или врозь?»)

Часть Вторая

Москва. Кремль. Конец XV. века. Государыня всяя Руси, великая княгиня Софья Фоминична Палеолог² в приемной зале своих палат.

---

² Софья Фоминична Палеолог (ок. 1455 — 1503) племянница последнего императора Византии. С 1460 года двенадцать лет жила в Италии, где получила превосходное образование. В 1472 году стала второй женой великого князя Московского Ивана III.

Жидовомудрствующие

— Giovanni!³

Диковинный кот, коего персидские купцы много лет назад подарили малым котёнком, медленно поднял голову – и тут же уронил её на лапы.

Состарился когда-то сильный и резвый Giovanni и ослабел телом и духом. Совсем как другой Giovanni, коего руссы с почтением и страхом именуют: «Иван Грозный».⁴

Стар и слаб, да не только телом немощен, но и духом скорбен. А потому был в Успенском Соборе всенародно на царствие венчан не её Basileus,⁵ а Митка–мальчишка,⁶ отродье Ваньки–дурня, коего она...да не о том дело идёт...да Елены, волошанки приبلудной.⁷

Вот бы обоих, словно котят слепых, в мешок заткнуть да в реку!

— Досточтимый отец игумен Иосиф⁸ челом бьёт, просит, чтобы допустила ты его пред твои светлые очи! — громкоголосый дьяк оторвал её от мыслей.

---

³ Джованни! (ит.)

⁴ «Грозным» называли не только Ивана Четвёртого, но и его деда.

⁵ Василий. Это греческое слово — также значит «царь», «владыка».

⁶ Дмитрий Иванович Внук, чей отец Иван (сын Ивана Третьего от первого брака) умер при загадочных обстоятельствах ещё в 1490.

⁷ Дочь молдавского господаря Стефана III Великого и киевской княжны Евдокии Олельковны. Жена старшего сына великого князя Московского Ивана III Ивана Молодого.

⁸ Игумен Иосиф Волоцкий (1439— 1515), один из главных гонителей «жидовствующих»

Игумен Иосиф! О, ей, наследнице трона ромейского, на пяти лингвах⁹ говорящей, самим синьором Марсилио Фичино¹⁰ из L'Accademia neoplatonica¹¹ знаниям земным и небесным обученной, хорошо знаком этот buffone,¹² спасителем веры Христовой себя возомнивший. И всё-таки он забавляет её, как забавляет Тришка - скоморох или забавлял раньше этот самый кот.

— Досточтимый отец игумен Иосиф челом бьёт, просит, чтобы допустила ты его пред твои светлые очи! — уже неуверенно пробормотал дьяк.

— Впусти! — ответила Софья.

Длинная черная ряса. Жесткая полуседеая борода. Высокий клобук, надвинутый почти на глаза. И сами глаза, горящие тёмным, холодным, свирепым огнём.

— Зачем пожаловал, отче? — спросила Софья, ничего особенного не ожидая.

---

⁹ Языках (ит.)

¹⁰ Великий итальянский богослов, философ и учёный (1433—1599).

¹¹ (Новая) Платоновская академия (ит.), открытая в Италии в 1462 году. Марсилио Фичино был её первым руководителем

¹² Клоун, шут (ит.).

Жидовомудрствующие

— Светлейшая государыня великая княгиня— начал было игумен.

— Ладно, без титулов. Почто оставил свою пустынь, ба-тюшка? Дело пытаешь или от дела мыкаешь?

Игумен собрался с духом.

— Государыня великая княгиня! Жидовин Схария Киевский веру свою поганую, на крови Господа нашего Иисуса Христа замешенную, в Новгород занёс, попа Дениса и протопопы Алексея в жидовство соблазнил, а они многих в веру жидовскую совратили.¹³— И он понизил голос — Даже и самого Федьку Васильева сына Курицына.¹⁴ Всё в челобитной на твоё светлейшее имя писано.

«Федька Васильев сын Курицын»! О, она хорошо помнит этого чванливого книжника, помнит его твёрдую латынь и мягкий греческий, помнит его навязчивую болтовню про книги синьора Никколо,¹⁵ изобретения синьора Леонардо,¹⁶ и открытия синьора Кристофоро.¹⁷

---

¹³ См. Иосиф Волоцкий «Просветитель» в современной редакции.

¹⁴ Фёдор Васильевич Курицын —государственный деятель, писатель и философ.Один из самых образованных людей России эпохи правления Ивана Третьего.

¹⁵ Никколо Маккиавелли

¹⁶ Леонардо да Винчи

¹⁷ Христофор Колумб.

Александр Орфис

Помнит его «Сказание о Дракуле Воеводе»,¹⁸ помнит его мысль, что пришло время древнюю Платонову академию не только во Флоренции, но и в Москве открыть.

Мнят себя, plebei,¹⁹ мудрее её, великой государыни, хотя Giovanni и приказал им «не высокоумничать».²⁰ Но торопиться не надо.

— Страшный извет, ты подаёшь, отец игумен. Да только грамоту твою долго читать. Скажи сразу, какие ссылки²¹ имеешь?

Игумен собрался с мыслями:

— Попы новгородские пьяни поругалися святым иконам²²

Софья спокойно ответила:

---

¹⁸ Историко-философское сочинение о князе Владе Дракуле. Написано (скорее всего) Федором Курицыным.

¹⁹ Плебеи (ит.)

²⁰ «После казни князя Семена Рязполовского Иван III напоминал в виде предостережения о его судьбе двум своим служилым людям и советовал им не "высокоумничать"

Владимир Кобрин «Иван Грозный»

<https://www.litmir.me/br/?b=239312>

²¹ Доказательства

²² Полное собрание русских летописей, 1853. Т. 6. С. 238.

Жидовомудрствующие

— Дурни новгородские не токмо пьяне, а и трезве святые иконы мало чтят.²³ Богоматерь Одигитрия²⁴ помнишь? Лета 6900²⁵ взяли новгородцы град Устюг весь и огнем пожгли, церковь чудную сборную разграбили множество золота и серебра, еже есть в ней, оклады иконы святой богородицы, то все ободрали. О самой же иконе сказывали: «Полонянин несвязанный не идет в чужую землю» да и убрисом её связали.²⁶

— А их тоже Схария на то прельстил!

— Годов сто с лишком назад то было!

Иосиф растерялся.

— Но поп Денис и протопоп Алексей...

---

²³ «Особенностью массового религиозного сознания на Руси была привязанность к обрядовой стороне. Значительную роль в народной жизни играли иконы. Иностранцев поражали их обилие, а также совсем особое к ним отношение русских. Каждая семья имела одну или несколько икон и молилась им, требуя, как от языческого идола, помощи и заступничества. Когда икона не помогала в беде, ее могли подвергнуть наказанию, бросить наземь, повесить вверх ногами и пр. Осуждение идолопоклонства было одной из устойчивых традиций христианства, которой следовали на Руси. Но ортодоксы всегда опасались, как бы критика идолопоклонства не нанесла ущерба иконопочитанию.»

Руслан Скрынников «Иван III»

https://royallib.com/read/skrinnikov_ruslan/ivan_III.html#396500

²⁴ «Путеводительница» (гр.)

²⁵ 1392

²⁶ См. Белов В. Повседневная жизнь Русского Севера. Москва, Молодая гвардия, 2000. С. 300.

Александр Орфис

— А пошто они, в жидовство совратившись, сан не сложили?²⁷

Иосиф оцепенел:

— Жидовин Схария Киевский...

— Вedom на Руси Схария. Да не киевский он вовсе, а таманский.

— Прости ...запомнювал... и вправду таманский²⁸

— Да не жидовин он вовсе, а латынянин!

Бледный как полотно Иосиф вдруг просиял.

— Да вот ссылка главная! Вот, что Федька злодей с жидовского языка перевел, али сам написал! — и подал Софье небольшой кусок пергамента, озаглавленный: «Лаодикийское послание»

Государыня прочла:

«Душа самовластна, заграда ей вера.

Веры наказание ставится пророком.

Пророк старейшина исправляется чудотворением.

Чудотворения дар мудростию усиляет.

---

²⁷ См. Лихачев Д. С. Движение «жидовствующих» 70—90-х годов XV в., // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. — Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1941—1956. С. 379.

²⁸ Таманский Князь Заккария Гизольфи.

Жидовомудрствующиe

Мудрости сила фарисейско жительство.

Пророк ему наука.

Наука преблаженная.

Сею приходим в страх Божий.

Страх Божий — начало добродетели.

Сим съоружается душа.»²⁹

А прочтя, спросила с искренним недоумением:

— Да где здесь, отче, жидовство?

— Вот!

Иосиф указал на выделенные воском³⁰ слова «Мудрости
сила фарисейско жительство»

— Вот! Вот, как Федька-еретик фарисеев смрадных хвалит!

— Ты, отче, Святое Писание знаешь? «Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрине: мужи братия! я фарисей, сын фарисея;

---

²⁹ См. Андрей Юрганов: «Категории русской средневековой культуры»

https://royallib.com/book/yurganov_andrey/kategorii_russkoy_srednevekovoy_kulturi.html

³⁰ В то время для выделения текста использовали воск, а не чернила. См. Владимир Кобрин «Иван Грозный»

<https://www.litmir.me/br/?b=239312>

Александр Орфис

за чаяние воскресения мёртвых меня судят.»³¹ Так рек Апостол Павел. Вот он Пророк да Старейшина и есть!³² — и с усмешкой спросила — Али ты и его «смадным» величаешь, отче?

Иосиф в ужасе рухнул на колени и жалобно запричитал, целуя Софьины руки:

— Прости, государыня, прости матушка, прости заступница! Бес попутал чернеца окаянного, бабьим вракам поверить!

Вдоволь насладившись своим великим разумом, Софья перестала игратья и перешла к делу.

— Встань отче, да слушай!

Игумен вскочил.

— Правду баешь, отче. И впрямь жидовин Схария Киевский иереев новгородских в жидовство совратил, а они

---

³¹ Деян 23: 6

См. Андрей Юрганов: «Категории русской средневековой культуры»

https://royallib.com/book/yurganov_andrey/kategorii_russkoy_srednevekovoy_kulturi.html

³² См. Андрей Юрганов: «Категории русской средневековой культуры»

https://royallib.com/book/yurganov_andrey/kategorii_russkoy_srednevekovoy_kulturi.html

Жидовомудрствующие

сами Федьку Курицына. А кого они ещё жидовомудрствованию обучили?

Иосиф застыл от удивления.

— Из *больших* людей? — уточнила Софья

Игумен понял и, немного подумав, стал перечислять:

— Вот имена их: поп Григорий и сын его Самсонка, Гридя, дьяк Борисоглебский, Лавреша, Мишука Собака, Васюк Сухой, зять Дениса, поп Федор, поп Василий Покровский, поп Яков Апостольский, Юрка Семенов, сын Долгого, еще Авдей и Степан клирики, поп Иван Воскресенский, Овдоким Люлиш, дьякон Макар, дьяк Самуха, поп Наум и многие другие; и они совершили такие беззакония, каких не совершали и древние еретики.³³ Да ещё еретики, не верующие в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в Пречистую Богородицу, и похулившие всю семь Соборов святых отец, Касьян архимандрит Юрьева монастыря, Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын,³⁴ Митя Коноплев и их ересенаправлявшие в русской земли, и все их поборники и

---

³³ Дословная цитата из «Просветителя» Иосифа Волоцкого в современной редакции.

³⁴ Брат Федора Курицына. Также известный государственный деятель. Казнён в 1504 году.

Александр Орфис

единомысленники, и развратники православной вере христианской.³⁵

«Вспомнил, вспомнил, старых недругов, gascal³⁶ — с презрением подумала Софья, а сама спросила:

— Ну а сам Федька Курицын кого на службу незаконной жидовской вере поставил? Из больших людей московских?

Иосиф решил:

— Окаянного Зосиму,³⁷ назову его не архимандритом, но осквернителем, радующимся калу идолослужения.³⁸ А протопоп Алексей перед своей смертью он околдовал великого князя, и тот поставил на великий святительский престол³⁹ сего гнусного поборника дьявола.⁴⁰

---

³⁵ Дословная (слегка модернизированная) цитата из Недели Православия Троицкой книги из Кремлевского Успенского собора (XV–XVIII вв.).

³⁶ Плут, пройдоха (ит.)

³⁷ Митрополит Зосима Брадатый (?—1496) — митрополит Московский и всея Руси (1490—1494)

³⁸ Дословная цитата из «Просветителя» Иосифа Волоцкого в современной редакции.

³⁹ То есть престол митрополита.

⁴⁰ Дословная цитата из «Просветителя» Иосифа Волоцкого в современной редакции.

Жидовомудрствующие

«Хочет его престол похитить!» — поняла Софья и повелительным голосом спросила:

— Да, что ты отче, всё страдников⁴¹ поминаешь, а самых больших людей московских забыл?

Игумен вздрогнул, побледнел и запинаясь пробормотал:

— Да також и Елену Стефановну Волошанку...

Софья была довольна, но не совсем:

— А **самых** больших людях почто покрываешь? Али сам ты в веру жидовскую от них обратился?

Игумен залязгал зубами, задрожал всем телом, закачался как лист на ветру, но вдруг неожиданно выпалил:

— А Волошанкино отродье, Митка, он самый большой человек и есть! Да и не человек вовсе, но Антихрист из колена Данова! Весь мир завоюет, в Иерусалиме храм жидовский поставит и там Сатане служить будет!⁴²

---

⁴¹ «Пахарей» или, в переносном смысле «мелкую сошку».

См. Владимир Кобрин «Иван Грозный»

<https://www.litmir.me/br/?b=239312>

⁴² См. Виктор Шнирельман «Колено Даново» а также Андрей Юрганов: «Категории русской средневековой культуры»

<https://predanie.ru/book/219192-koleno-danovo-eshatologiya-i-antisemitizm-v-sovremennoy-rossii/>

https://royallib.com/book/yurganov_andrey/kategorii_russkoy_srednevekovoy_kulturi.html

Софья усмехнулась:

—Ты, отче, больно не дуруй. А челобитную свою всё-таки перепиши и мне отдай.

Уж я её пресветлому государя в уши, да в сердце вложу. Великая тебе награда небесная будет...да и без земных наград не останешься.

Иосиф снова упал на колени и снова стал целовать холёные руки великой княгини:

— Матушка государыня! Ты вторая Есфирь, народ Божий спасшая!⁴³

Софья брезгливо поморщилась:

— Ладно, отче ступай— и добавила— И о беседе нашей ни слова никому не сказывай. А то в порубе сгниёшь, как Горяй Углицкий.⁴⁴

---

⁴³ «Богословие замещения» объявило «новыми евреями» христиан.

⁴⁴ Андрей Васильевич Большой, позднее прозванный Горяй («Несчастный») — удельный князь углицкий (1446—1492). Был вероломно схвачен своим старшим братом Иваном III и сгинул в темнице, точно так-же, как и его малолетние сыновья.

Жидовомудрствующие

Когда Иосиф ушёл, Софья раскрыла свою любимую книгу, когда-то подаренную высокоумным Курицыным. На её неприметной обложке стояло: «Il Principe»⁴⁵

---

⁴⁵ «Государь» (ит.) Печально известная книга Никколо Маккивелли. Была опубликована (на итальянском языке) только в 1532 году, но автор позволил себе этот (не искажающий правду) анахронизм.

Последняя ночь Данилы Жидовина

Чем отличается эта ночь от других ночей?... Рабами мы были у фараона в Египте, и Господь, Бог наш, вывел нас оттуда рукою крепкой и мышцей простертой.

(Из Пасхальной Аггады)

Часть Первая

О другом нашем герое, докторе Стефане (Данииле) фон Гадене (Даниил Иевлев, Даниил Ильин, Даниил Фунгаданов) известно существенно больше [чем о Леоне из Венеции]. Родился он иудеем, однако жил по принципу *Cuius regio, eius religio*. По словам хорошо его знавшего шведского дипломата, Гаден «родом иудей, после был папистом, потом евангелистом», а приехав в Москву, стал «греческого вероисповедания», сменив прежнее имя Стефан на новое – Даниил. Впрочем, невзирая на все конфессиональные метания, в глазах современников он всегда оставался «жидовином». Возможно, это было связано с тем, что Гаден, войдя в силу, явно покровительствовал своим соплеменникам.

Последняя ночь Данилы Жидовина

«Жи́ды с недавнего времени очень размножились в городе и при Дворе: им покровительствует лекарь-Жид (Jewish Chyrurgion) (почитаемый за Лютеранского перекреста), который помогает в любовных делах Богдану Матвеевичу (Matfeidg), заведывающему домовыми делами Царя (Steward of the Houshold), и жил долго в Польше, доставляет ему Полек».

Впрочем, нельзя исключить, что пером Коллинса, тоже врача, водила зависть. Попав в Москву в середине XVII века, фон Гаден пользовался покровительством всесильного боярина Артамона Матвеева, возглавлявшего Аптекарский приказ, и вскоре стал считаться одним из самых авторитетных московских медиков. Так, в 1676 году он оказался в числе участников консилиума, обследовавшего царя Федора Алексеевича, страдавшего болезнью ног. Осмотрев венценосного больного, Гаден авторитетно заявил, что «надобно де ему великому государю сидеть в сухой ванне, а вода де его государская знаменует, что милостию Божию вся его государская утроба здорова и никакой в почках болезни не имеется, ни в печени, и желчь имеется в доброй свободе».

С воцарением Федора Алексеевича покровитель фон Гадена боярин Матвеев попал в опалу, однако, как мы

Александр Орфис

видели, на судьбе врача это не отразилось. Но следующую смену царствование он уже не пережил. В мае 1682 года, вскоре после кончины царя Федора, в Москве восстали стрельцы. Начавшийся с протеста против злоупотреблений сотников и полковников стрелецкого войска, Стрелецкий бунт вскоре перешел в систематическое избивание всех противников одной из придворных партий, Милославских. Были убиты бояре Матвеев и Языков, князья Долгоруков и Ромодановский, глава Посольского приказа Ларион Иванов, брат царицы Иван Нарышкин... В числе жертв стрелецкой расправы оказался и фон Гаден. В начале бунта врачу удалось было скрыться в Немецкой слободе. По словам современника, убив Матвеева и Иванова, стрельцы *«в тот же день разыскивали и лекаря жида Даниила, но не нашли его, потому что он, переодевшись в страннические одежды, пробрался на Кукуй; а убили его сына, допрашивая, куда скрылся отец...»*

Евгений Левин: «Дела трех врачей»¹

.....

---

¹ <https://ja-tora.com/dela-treh-vrachej/>

Последняя ночь Данилы Жидовина

Гаден, заслышав беду, успел было в нищенском платье уйти из Немецкой слободы, двое суток прятался в Марьиной роще и окрестных местах; голод заставил его возвратиться в Немецкую слободу, где надеялся приютиться у одного знакомого и поесть чего-нибудь.

Сергей Соловьёв «Иллюстрированная история России»²

Часть Вторая

Они убили его! Убили моего сына, моего Мишу! Убили так-же, как сорок лет, грома Бреславское³ гетто, убили моего отца! Разрубили саблями, растерзали крючьями и бросили псам! Тогда я поклялся, что со мной такого не будет, любой ценою не будет! И стал католиком, нет вначале лютеранином, а может быть православным? Нет православным я стал только когда приехал в Московию. А раньше, в турецком плену, крикнул шахаду⁴ — или не крикнул? Но всё равно всегда для всех остался тем-же — Jude, Żyd, Żydas, яхуд, жидовин.

---

² <https://runivers.ru/Runivers/calendar2.php?ID=61549>

³ Старинный польский город Бреслав (Вроцлав), где родился Даниил фон Гаден, в XVII веке принадлежал управляемой Габсбургами «Священной Римской империи»

⁴ Исламский символ веры. В суннитском варианте звучит «Свидетельствую, что нет иного Бога, кроме Аллаха, и ещё свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха»

Жидовин. И мой Миша – жидовин! Миша, сын московской дворянки Анны Даниловой! Моя, Анна, как я любил её! А она меня? Или же просто хотела спастись от волков⁵ свадьбой с любимым царским лекарем? Родителей её за двуперстие в порубе сожгли, да и саму Анну протопоп Аввакум из темницы пустозерской увещевал: «Женскую немощь отложше, мужескую мудрость восприявше, диявола победиша и мучителей посрамиша, вопиюще и глаголюще: «приидите, телесо моё мечи ссецете и огнем сожгите, я бо, радуясь, иду к жениху своему Христу»»⁶

Да только Анна совсем молодая была – и умирать не хотела. Вот и жили ладно. Мне не было дело, сколькими пальцами она крестится, а ей не было дело, крещусь ли я вообще.

Ладно жили, да не долго. Уже на второй год от родов умерла – как моя мать и как праматерь Рахиль. «И было: когда тяжко давались ей роды ее, сказала ей приемница:

---

⁵ Так называли в конце XVII века царских сыщиков, которые выслеживали и арестовывали тайных «раскольников»

⁶ Дословная (слегка изменённая) цитата из письма Аввакума к боярыне Ф. П. Морозовой и княгине Е. П. Урусовой

Последняя ночь Данилы Жидовина

Не страшись, ибо также и это тебе сын!»⁷ А где мой сын?
«Зверь хищный сожрал его!»⁸

Сына сожрал, а меня защитил. Сам Федька Шакловитый⁹ меня в Марьину рощу вывел, шалаш поставил, снедь занёс, да ещё и утешал: «Не тужи, славный доктор Данило Ильич! Не много дней тебе в лесу маяться. Сникнет чернь московская и великая тебе от государыни царевны милость будет». Славный доктор. А Миша не доктор, а просто мальчик. Где уж государыне царевне его защищать? Да она ради трона не только сына моего, а и брата родного погубит! Нет, не погубит! Сам видел, как Петрушка щенков да котят в коломенском пруду топил.¹⁰ Вырастет – сам Софью со свету сживёт! Да разве только Софью?

Значит снова кровь, снова смерть, снова боль и страдания. Господи, доколе?

«И рассудит Он народы, и даст поучение многим народам; и перекуют они мечи свои на орала, и копыя свои —

---

⁷ Книга «Берейшит» (в христианской традиции «Бытия»), 35:17

⁸ Берейшит, 37: 33

⁹ Ближайший сторонник царевны Софьи. Впоследствии казнён Петром Первым

¹⁰ Этот эпизод позаимствован автором из романа Даниила Мордовцева «Великий раскол»

Александр Орфис

на садовые ножницы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.»¹¹

Я так мечтал об этом, что почти поверил Саббатаю Цви¹² – мешумаду¹³ проклятому, да сотрётся из памяти имя его! Мешумаду? А сам ты кто? «Верно, злоба твоя велика, и провинностям твоим нет конца»¹⁴

Но Миша в чём провинился? «Не будут преданы смерти отцы из-за сынов, а сыны не будут преданы смерти из-за отцов. Каждый за свой грех смерти предан будет.»¹⁵ За, что-же его, Господи?!

А может, был прав Элиша бен Абуя?¹⁶ «Нет ни суда, ни судьи!» Есть только небо, высокое, чёрное, пустое небо. Даже звезд нету. Звёзды... А пан Коперник написал... Не знаю! Я больше ничего не знаю! Знаю только, что добравшись до трона Софья смирит стрельцов, и придёт ко мне снова Федька Шакловитый и отведёт тайными ходами в её дворец и буду я много лет убийцу моего родного сына лечить. Да не просто лечить, а

---

¹¹ Исая, 2: 4.

¹² Лжемессия XVII века, в конце концов принявший ислам.

¹³ Вероотступнику

¹⁴ Иов, 22: 5.

¹⁵ Дварим (в христианской традиции «Второзаконие»), 24: 16.

¹⁶ Полулегендарный еврейский еретик II в. н. э. Позднейшая еврейская традиция приписала ему фразу «Нет ни суда ни судьи»

Последняя ночь Данилы Жидовина

«премудрейшей, доблественнейшей, святейшей, целомудреннейшей государыней» величать. Себя же самого «смирнейшим рабом и холопом»

Да неужели я и в самом деле раб? Сорок лет раб – и хватит! Завтра я вернусь в Москву – и выйду на Красную Площадь! Пусть потом говорят, что от голода на дыбу и плаху пошёл. Рабам не понять свободного. Хазак ве амбоц!¹⁷ Амен.

Эпилог

Символично, что в свой последний путь доктор, всю жизнь метавшийся от одной христианской конфессии к другой, ушел как иудей. Вот что рассказывает об этом один еврей, оказавшийся в Москве после описанных событий: «Я приехал в Москву через три или четыре дня после погрома (в Кремле. – Л. Б.) и пошел на похороны с другими анусим (крещеными евреями. – Л. Б.), что был дан от царя приказ похоронить убитых. Даниил был изрублен на куски: отрублены были одна нога и одна рука,

---

¹⁷ «Тверд будь и мужествен». Йешуа, 1: 6

Александр Орфис

тело проколото копьем, а голова разрезана топором. Я и другие анусим похоронили Даниила и его сына... в поле".

Лев Бердников «Дело врача-вредителя в XVII веке»¹⁸

---

¹⁸ <http://www.alefmagazine.com/pub4445.html>

Награда

И когда Он снял четвёртую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором, и зверями земными.

(Апокалипсис)

Торопился Янкеле домой из хедера¹ и решил уменьшить дорогу, идя через пустырь, да вдруг услышал чьи-то жалобные стоны. Испугался ребёнок.

– Шед?² Но ведь они появляются только ночью, а сейчас ясный день! А вдруг человек раненый, помощи просит?

---

¹ Еврейская начальная школа.

² Злой дух в еврейских повериях.

Александр Орфис

Одолел страх, подошёл ближе.

Видит – и впрямь человек на земле полулежит, спиной к берёзе прислонился, рукой кровавую рану на боку зажимает.

Увидел Янкеле и стал его жалобно просить: – Помоги мальчик ...Век не забуду...

Вспомнил Янкеле, как Рухл-знахарка отца его, быком искалеченного, лечила, сорвал с себя рубашку и стал раненому бок перевязывать. А тот сперва нелюдские слова бормочет: «O Diable, vilaine, canaille³! Краплёными картами обыграл, с девятого шага выстрелил и здесь подыхать бросил...Канделябром его!» а там и вовсе сознания лишился.

Перевязал Янкеле рану и бросился к ближайшему дому – помощи просить. Выбежали оттуда кузнец Довид и его сыновья, унесли раненого к Рухл-знахарке, а Хаим⁴-балагула за доктором в город поехал. Приехал доктор, провёл в местечке два дня, а на третий вернулся в город – и раненого с собою увёз.

---

³ О дьявол, мерзавец, каналья (фр.)

⁴ Это еврейское имя означает «Жизнь»

Награда

Прошёл месяц. Забыл Янкеле о странной встрече. Да вдруг в убогую хижину сапожника Гольдберга⁵ сам господин жандарм пожаловал – и говорит сапожнику сквозь зубы:

– Повезло тебе племя Иудино! Выздоровел господин граф – и отродье твоё наградить хочет! Пускай снова на тот пустырь идёт! – и добавляет с ухмылкой – У вас, жи-дов, одно золото на уме, вот оно вам к рукам и липнет!

Покраснел сапожник от гнева, но промолчал. Да и как не промолчишь, если господин жандарм для еврея второй человек после его величества, а то и первый. Величество-то далеко, в высоком дворце, в столице живёт, а жандарм прямиком на соседней улице, супротив тюрьмы.

Пошёл Янкеле на пустырь, а там – всадник на белом коне сидит. Бык, а не конь! А сам всадник – словно сам царь Ог!⁶ Одной саблей его за один раз берёзу срубить можно. Нагнулся всадник и высыпал из огромного кулаку своего на маленькую ладошку Янкеле горсть золотых монет с крестом и короной.

---

⁵ Эта еврейская фамилия означает «гора золота»

⁶ В Торе – «последний из племени великанов», а также царь аморритов, напавший на евреев во время Исхода из Египта.

Александр Орфис

Вспомнил Янкеле господина жандарма, вспомнил отца,
да и говорит, слова из чужого языка с трудом подбирая:

– Спасибо... Но... Денег не надо...

Не понял всадник:

– Что мало? Ладно, всё бери!

И Янкеле всю мошну⁷ бросил.

Пересилил себя Янкеле

– Нет.. не надо денег...вообще...Я Вам...бескорыстно
помог!

Разгневался великан:

– Да ты, Иуда, никак графским золотом брезгуешь!

Вырвал из ножен саблю, рассёк мальчика пополам,
вытер клинок тряпицей и ускакал прочь

---

⁷ Старинный мешочек для хранения денег

Встреча

Из предсмертной рукописи

Геси Гельфман

Софья¹ запретила мне до конца испытательного срока одной уходить из квартиры без её согласия, а согласия она не давала никогда, несмотря на мои многократные просьбы.

Этим утром она снова ушла, по её словам, на особо секретное совещание организации, почему-то приказав мне получше следить из окна за подозрительными личностями на улице.

Выполняя распоряжение, я выглянула в окно – и увидела на скамейке странного пожилого человека, в дурно сшитом сером сюртуке.

«Шпион! А Софья ушла! Что делать?» – испугалась я, судорожно припоминая правила конспирации. Но тут человек внезапно задрожал всем телом, задёргал плечами, согнулся и уронил голову на руки. «Да ведь он ... плачет!» – я всё ещё не знала, как поступить.

---

¹ Софья Перовская

Александр Орфис

Но тут взорвалось чугунное петербургское небо и потоки дождя обрушились на человека, беспощадно стегая его по голове, по спине по плечам... Незнакомец не шевельнулся.

Забыв про конспирацию, я бросилась из квартиры, подбежала к скамейке и раскрыла над сидевшим зонтик. Человек снова вздрогнул, поднял голову и недоумённо посмотрел на меня. Мрачное изнуренное лицо. Сероватая жидкая борода. Тонкие бескровные губы. И тёмные, заплаканные глаза, устремленные на меня двумя неподвижными точками. «Шпион? Это мужик, нет бродяга, нет ...Иов!»

И я неловко забормотала:

— Вы...больны? Заблудились? Позвать ваньку²?

Человек глухо пробормотал:

— Не надо...ваньку. У меня сынок умер...Алёша...двух лет.

И он вдруг судорожно схватил меня за руки:

— Скажите милая, скажите кроткая, почему умирают дети...если есть Бог?

---

² Извозчика

Встреча

Необычное обращение, страшное признание и странный вопрос так поразили меня, что я раскрыла старую рану перед совершенно незнакомым человеком:

— А у меня сестра умерла...Ей тоже два года было...

Собеседник задумался:

— А может быть... Бог муками людскими грядущую мировую гармонию унавозить хочет? Не хочу я тогда такой гармонии и билет свой туда почтительнейше возвращаю. – Тут в его голосе прозвучал грозный вызов – Не надо мне будущее всемирного счастья, страданиями детскими купленного! И моими ... и Вашими!

Я вспомнила Литовский замок, вспомнила «Раздевайся, жидовка!», вспомнила немывтое тело жандарма – и сама горько расплакалась.

Незнакомец ласково обнял меня – как отец больного ребёнка.

— Ну, ну, не надо плакать. Будем достойны нашего страдания. Кто может страдать больше, стало быть, и достоин страдать больше.

Сквозь слёзы я взглянула на него:

— Вы в это верите?

Александр Орфис

Незнакомец вздохнул:

— Я этой верой выжил на каторге.

«Его бы к нам, в организацию» —подумала я и устыдившись этой мысли неловко пробормотала:

— А как же Бог?

Незнакомец помрачнел:

— Существование Божие — это главный вопрос, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь.

Я глупо настаивала:

— А если Бога нет, то как жить людям?

Он снова вздохнул:

— Не знаю.

Гроза прошла так же внезапно, как и началась. Яркое солнце весело заиграло в лужах.

Человек востепенел.

— Ну идите, милая. А то Вас господа изругают, или даже прогонят.

Встреча

Мой ответ был смущённо–неуверенным:

— Я... не прислуга.

Незнакомец покачал головой:

— Стало быть, в гувернантках маетесь.

И почему-то прочёл странное четверостишие:

— Но в наш век реформ великих

Не возьмет и пономарь:

Надо, барышня, "толиких",³

Или снова за букварь.

Я снова забыла все инструкции:

— У нас организация...Боремся за народное благо и справедливое перераспределение...

Человек посмотрел на меня с мягким, печальным упрёком:

— Милая, они полагают все разрушить, с антропофагии⁴ начать и периодом всемирного счастья закончить. Да только когда такой период наступит? Ввиду закоренелой глупости человеческой он, пожалуй, еще и в тысячу лет

---

³ «Наличных». См стихотворение капитана Лебядкина в «Бесах» под названием «Отечественной гувернантке здешних мест от поэта с праздника».

⁴ Людоедство.

Александр Орфис

не настанет, зато они сами, наполеонами сделавшись, смогут совершенно как угодно, на новых началах устроиться. Ведь им, сознающим истину, всё позволено.

Его слабый голос окреп, стал твёрдым и решительным.
— Они и кровь, по совести, проливать станут. А разрешение крови, по совести, это... это, по-моему, страшнее, чем бы официальное разрешение кровь проливать, законное... Вот она, санкция истины!

Он встал во весь рост:

— Я это снова скажу! – а затем мягко добавил – Прощайте, милая. Спасибо за всё.

И гордо загашал прочь.

Я почему-то вспомнила стих из книги Шемот⁵: «Ваифэн вайэйрэд Мошэ мин хаар ушгьнэй Лухот хаЭйдут беядо Лухот кьтувим мишгьнэй эвьрэйхэм мизэ умизэ хэйм кьтувим»⁶

Но он внезапно остановился, повернулся и снова подошёл ко мне.

---

⁵ «Имена» (в христианской традиции: «Исход»)

⁶ И повернулся Моше, и стал спускаться с горы, и две скрижали завета – в руке его (Шемот, 32: 15).

Встреча

— Милая, там, за углом часовня. Я хочу поставить свечку за упокой души Вашей сестры. Как её звали?

«Нет, такому человеку нельзя лгать!» — твёрдо решила я и ответила:

— Не надо свечку. Я еврейка.

Мягкое и доброе лицо незнакомца исказилось гримасой злобы и ужаса, словно я внезапно превратилась в какую-то ядовитую гадину:

— Евреи не захотели Христа, остались во всей своей прежней узости и прямолинейности, а потому вместо всечеловечности обратились во врагов человечества, отрицая всех, кроме себя, и действительно теперь остаются носителями антихриста, и, уж конечно, восторжествуют на некоторое время. — свирепо зашипел он и грубо схватил меня за руки— Это так очевидно, что спорить нельзя: они ломаются, они идут, они же заполонили всю Европу; всё эгоистическое, всё враждебное человечеству, все дурные страсти человечества - за них, как им не восторжествовать на гибель миру!

Я снова вспомнила жандарма, вырвалась, закрыла руками лицо, бросилась назад в квартиру Софьи и заставила себя забыть про эту встречу.

Александр Орфис

Но снова вспомнила о ней полтора года спустя, когда прочла в «Санкт-Петербургских ведомостях» краткий некролог и увидела фотографию.

А на другой день (втайне от Софьи, втайне от организации) почтила великого и несчастного человека, замученного своими и чужими демонами, и положила камень на свежей могиле *Федора Михайловича Достоевского*.

Королевство кривых зеркал

Ещё несколько слов о романе

Достоевского «Бесы»

«Герой моего рассказа, которого я пытался изобразить во всей своей красе, был, есть и будет прекрасен. Это Истина»

Лев Толстой «Севастопольские рассказы»

Вон позади вышагивает лжец,

Посажена изящно голова,

Лежат во рту великие слова

.....

Как мало смысла в искренних словах,

Цените ложь за равенство в правах

С правдивостью, за минимум возни,

А искренность - за привкус новизны.

Всего не понимая до конца

Я целиком на стороне Лжеца.

Иосиф Бродский «Шествие»

К 140-летию смерти Федора Михайловича Достоевского хотелось бы сказать несколько слов о его знаменитом романе «Бесы».

Википедия называет его «Одним из наиболее политизированных» произведений Федора Михайловича – причём считает не совсем справедливо. В первой части романа, занимающая почти 30 % его объёма, 206 страниц из 694,¹ политики совсем немного, причём почти исключительно в описании молодых лет Степана Трофимовича Верховенского. Вот именно эта часть Федору Михайловичу удалась лучше всего. Один монолог Лебядкина ничем не уступает тирадам шута в «Короле Лире» Шекспира. Действительно, «на закате цивилизации трагедии и фарсы так мешаются, что становятся почти что неотличимы друг от друга»² (Григорий Козинцев).

Кстати, в первоначальной наброске романа³ ни о каких «бесах» и речи не было, а сам сюжет несколько напоминал «Униженных и оскорблённых». Жаль, что Федор

---

¹ Сужу по изданию 2013 года. Издательство «Азбука-Аттикус». Далее в тексте все ссылки на это издание

² Козинцев Г.М. Пространство трагедии.

http://rulibs.com/ru_zar/prose_rus_classic/kozintsev/1/j0.html

³ См. стр. 694.

Королевство кривых зеркал

Михайлович этим не ограничился и занялся антинигилистическими проповедями.

Но если вчитаться в эти злобные филиппики внимательнее, то вспоминаются слова из «Романса лжеца» (в поэме «Шествие») другого великого автора - Иосифа Александровича Бродского, кстати большого поклонника Достоевского:

«Друзья мои, я вам в лицо смотрю,

Друзья мои, а вас колотит дрожь,

Друзья мои, я правду говорю,

Но дьявольски похожую на ложь.»

Федор Михайлович пытался изобразить российское революционное движение происками нигилистов, которых в свою очередь натравили западники николаевской эпохи.

Александр Орфис

А между тем в самом начале романа⁴ «после слухов об Антоне Петрове⁵, что и в нашей губернии, и всего-то в пятнадцати верстах от Скворешников, произошло некоторое недоразумение, так что сгоряча послали команду», то есть попросту, произошло восстание крестьян, справедливо возмущившихся, что свободу они получили, а землю нет.

При этом никаких нигилистов во всей губернии ещё нету, а (окарикатуренный) западник Степан Верховенский «до того взволновался, что даже и нас напугал. Он кричал в клубе, что войска надо больше, чтобы призвали из другого уезда по телеграфу; бегал к губернатору и уверял его, что он тут ни при чем; просил, чтобы не замешивали его как-нибудь, по старой памяти, в дело, и предлагал немедленно написать о его заявлении в Петербург, кому следует.»⁶

---

⁴ С. 36.

⁵ Крестьянин с. Бездна, Спасского уезда, Казанской губ., Антон Петров принял на себя обязанность читать крестьянам "Положение", и, по официальным данным, слушать его толкование собралось до 5000 человек из разных деревень. Петров утверждал, что по "Положению" вся земля переходит к крестьянам, а следовательно, они не должны ходить на барщину, платить оброк и т. д. Многие из восставших крестьян были убиты, а Антон Петров расстрелян по приговору военного суда.

Lib.ru/Классика: Достоевский Федор Михайлович. Бесы

⁶ С. 36.

Королевство кривых зеркал

Кроме того Федор Михайлович хотел изобразить архимандрита Тихона самым привлекательным персонажем своего романа, а показал его самым омерзительным, так, что я почти благодарен царской цензуре, не допустившей к печати главу «У Тихона». В самом деле, можно ли представить себе, что в «Преступлении и наказании» Соня Мармеладова в ответ на признание Раскольникова «я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил» не воскликнет «Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: "Я убил!"», а напротив, начнёт, отговаривать Родиона от явки с повинной хитрыми софизмами («Дальше подобного удивительного подвига, который вы замыслили, идти покаяние не может, если бы только...это действительно было покаяние и действительно христианская мысль»⁷), называть угрызения совести «гордыней»⁸ и «бесом»⁹, цинично оправдывать совершенное Раскольниковым убийство («Что же до самого преступления, то и многие грешат тем же, но живут со своею совестью в мире и в спокойствии, даже считая неизбежными проступками юности. Есть и старцы, которые грешат тем же, и даже с утешением и с

---

⁷ С. 685–686.

⁸ С. 692.

⁹ Там же

игривостью. Всеми этими ужасами наполнен весь мир.»¹⁰), и советовать Раскольникову лучше позаботиться о своей карьере: «Вся просьба моя лишь в том, что вы... ведь вы уже сознаетесь, Николай Всеволодович (так, кажется, ваше имя и отчество?), что если огласите ваши листки, то испортите вашу участь... *в смысле карьеры*¹¹ например, и... в смысле всего остального... К чему же бы портить? К чему бы, казалось, такая непреклонность?»¹²

Более того, Тихон фактически подталкивает Ставрогина на совершение нового преступления, точнее, убийства неудобных свидетелей, разоблачения которых могли бы отправить Николая Всеволодовича на каторгу, тем самым помешав его «нагреву»¹³ у «отшельника и схимника»¹⁴ и направлению «великой праздной силы»¹⁵ педофила в нужном направлении: «Нет, не после обнародования, а еще до обнародования листков, за день, за час, может быть, до великого шага, вы броситесь в новое

---

¹⁰ С. 687.

¹¹ Курсив мой.

¹² С. 691.

¹³ См. с. 670.

¹⁴ С. 692.

¹⁵ С. 687

Королевство кривых зеркал

преступление как в исход, чтобы только *избежать*¹⁶ обнародования листов!»¹⁷. А заодно Тихон «перетолковывает» Евангелие, выдавая Ставрогину индульгенцию на все его прошлые и будущие преступления:

«- Кстати, Христос ведь не простит, -- спросил Ставрогин, и в тоне вопроса послышался легкий оттенок иронии, -- ведь сказано в книге: "Если соблазните единого от малых сих"* - помните? По Евангелию, больше преступления нет и не может (быть). Вот в этой книге!

Он указал на Евангелие.

- Я вам радостную весть за сие скажу, -- с умилением промолвил Тихон, -- и Христос простит, если только достигнете того, что простите сами себе... О нет, нет, не верьте, я хулу сказал: если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он простит за намерение и страдание ваше великое... ибо нет ни слов, ни мысли в языке человеческом для выражения *всех* путей и поводов Агнца, "дондеже пути его въявь не откроются нам". Кто обнимет его, необъятного, кто поймет *всего*,¹⁸ бесконечного!»¹⁹

---

¹⁶ Курсив в оригинале.

¹⁷ С. 693.

¹⁸ Курсив в оригинале.

¹⁹ С. 690–691.

А всё потому, что Соня Мармеладова — это просто верующий человек, а архимандрит Тихон, наслаждающийся «объемистым и талантливим изложением обстоятельств последней войны»²⁰ и, видимо, наставляющий религиозного националиста Шатова²¹ (его монолог впоследствии сам Геббельс цитировал²²) — «политический мыслитель», как, впрочем, и сам Достоевский. Кто-то назвал комбинацию религиозного фанатизма и светской ксенофобии «гремучей смесью»

А главным злодеем у Достоевского должен был выйти верховный нигилист Петр Верховенский (фамилия-то какая!), но Федор Михайлович скорее подсознательно, мучимый образом стукача Петра Антонелли, отправившего его на каторгу 12 годами раньше, изобразил Верховенского скорее беспринципным двойным агентом, работающим одновременно на правительство и революционеров, но в действительности заботящимся только о своей собственной выгоде.²³ Не удивительно, что ещё в

---

²⁰ С. 665.

²¹ С. 665

²² Алленов, Сергей «Образ России и формирование политического мировоззрения молодого Йозефа Геббельса», «Полития», №2, 2013.

²³ Паншев Н. В., Петр Верховенский как агент-provokator, Российский литературоведческий журнал, С. 171-176, №. 16 / 2002. С. 171–176.

Королевство кривых зеркал

1914 году Сергей Николаевич Булгаков сравнил Петра Верховенского с Евно Азефом.²⁴

А заодно Федор Михайлович попытался нарисовать «ну очень смешную» антисемитскую карикатуру под заголовком «жид Лямшин», но рисуя её он ненароком высмеял юдофобию – в том числе и свою собственную:

«*Был потом слух,*²⁵ что Лямшин украл эту пиеску у одного талантливой и скромного молодого человека, знакомого ему проезжего, который так и остался в неизвестности; но это в сторону.»²⁶

А вот ещё лучше:

«И вот икона была в одну ночь ограблена, стекло киота выбито, решетка изломана и из венца и ризы было вынута несколько камней и жемчужин, не знаю, очень ли драгоценных. Но главное в том, что кроме кражи совершено было бессмысленное, глумительное кощунство: за разбитым стеклом иконы нашли, говорят, утром живую мышь. *Положительно известно теперь*, четыре месяца спустя, *что преступление совершено было каторжным Федькой, но почему-то прибавляют тут и участие Лямшина. Тогда никто не говорил о Лямшине и совсем*

---

²⁴ Булгаков С.Н. Избранные статьи. Москва 1993. Т. 2. С. 523.

²⁵ Курсив мой.

²⁶ С. 317.

не подозревали его, а теперь все утверждают, что это он²⁷ впустил тогда мышь.»²⁸

Уж сколько великих и малых преступлений, проступков и просто несчастных случаев, совершённых за последние 2000 лет (от распятия Иисуса до эпидемии коронавируса) были *впоследствии* приписаны евреям, хотя первоначально евреев «совсем не подозревали».

И наконец Федор Михайлович убеждал себя и читателей, «что если в России бунт начинать, то чтобы непременно начать с атеизма»²⁹, а между тем Стенька Разин, которому мог бы уподобиться Николай Ставрогин³⁰ был кем угодно, только не атеистом. И даже разбойник Федька Каторжный, который сперва ограбил церковь,³¹ а затем, вместе с Петром Верховенским (а не «жидом Лямшиным») осквернил иконостас и запустил туда мышь,³² тоже глубоко верующий человек.³³ Причём в главе «Праздник. Отдел первый» один из ненавидимых Достоевским нигилистов в ответ на путанные «обличения» раскаявшегося Степана Верховенского задаёт ему, и нам, да, в сущности, и самому автору совершенно

---

²⁷ Курсив мой.

²⁸ С. 318.

²⁹ С. 224.

³⁰ С. 251.

³¹ С. 376.

³² С. 317–318, 545–546.

³³ С. 545–546.

Королевство кривых зеркал

здравый вопрос: «Здесь в городе и в окрестностях бродит теперь Федька Каторжный, беглый с каторги. Он грабит и недавно еще совершил новое убийство. Позвольте спросить: если б вы его пятнадцать лет назад не отдали в рекруты в уплату за карточный долг, то есть попросту не проиграли в картишки, скажите, попал бы он в каторгу? резал бы людей, как теперь, в борьбе за существование? Что скажете, господин эстетик?»³⁴

Вот с чего начался русский бунт, беспощадный, но далеко не бессмысленный. А не с нигилизма или атеизма.

---

³⁴ С. 474.

«Бесы». Критическое переосмысление великого романа Ф. М. Достоевского

Посвящается Александру Глаголеву (1872—1937), Киев), православному священнику, защищавшему Бейлиса, остановившему киевский погром и замученному в тюрьме НКВД и его сыну Алексею (1901—1972), тоже священнику – Праведнику Народов Мира.

И Карамазовы и бесы жили в нём
(Иннокентий Анненский «К портрету Достоевского»)

История, как писал Маркс, повторяется дважды, вначале как трагедия, потом как фарс... (Но) на закате цивилизации трагедии и фарсы так мешаются, что становятся почти что неотличимы друг от друга.

(Григорий Козинцев «Пространство трагедии (Дневник режиссера)»)

ДОМ ШАТОВА

РАССКАЗЧИК. Крыльцо пустого дома, в котором квартировал Шатов, было незаперто; но, взобравшись в сени, Ставрогин очутился в совершенном мраке и стал искать рукой лестницу в мезонин. Вдруг сверху отворилась дверь и показался свет; Шатов сам не вышел, а только свою дверь отворил. Когда Николай Всеволодович стал на пороге его комнаты, то разглядел его в углу у стола, стоящего в ожидании.

СТАВРОГИН. Здравствуйте, Шатов. Значит правда, что Вы вернулись из Америки. К Вам там плохо относились?

ШАТОВ. Да к чёрту этих пиндосов!¹ Знаете ли вы (*нагибается вперед на стуле, сверкая взглядом и подняв перст правой руки вверх пред собою*)² Знаете ли вы, кто теперь на всей земле единственный народ-"богоносец", грядущий обновить и спасти мир именем нового бога и кому единому даны ключи жизни и нового слова... Знаете ли вы, кто этот народ и как ему имя?

---

¹ Автор позволил себе этот обоснованный анахронизм.

² Так стоит в оригинале

СТАВРОГИН. По вашему приему я необходимо должен заключить, и, кажется, как можно скорее, что это народ русский.

ШАТОВ (*не замечая иронии*). Разум и наука в жизни народов всегда, теперь и с начала веков, исполняли лишь должность второстепенную и служебную; так и будут исполнять до конца веков. Народы слагаются и движутся силой иною, повелевающею и господствующею, но происхождение которой неизвестно и необъяснимо (*входит в раж*) Если великий народ не верует, что в нем одном истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же перестает быть великим народом и тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ. Истинный великий народ никогда не может примириться со второстепенною ролью в человечестве или даже с первостепенною, а непременно и исключительно с первою. Кто теряет эту веру, тот уже не народ (*с надрывом*) Но истина одна, а стало быть, только единый из народов и может иметь бога истинного, хотя бы остальные народы и имели своих особых и великих богов. Единый народ-"богоносец" - это русский народ.

«Бесы»

СТАВРОГИН. Извольте, я хотел лишь узнать: веруете вы сами в Бога или нет? Не в «в первостепенную роль великого народа», не в «народ-богоносец», а в Бога вообще?

ШАТОВ (*стусевавшись*)³ Я верую в Россию, я верую в ее православие... Я верую в тело Христово... Я верую, что новое пришествие совершится в России... Я верую... –

СТАВРОГИН. А в Бога? В Бога?

ШАТОВ. Я... я буду веровать в Бога (*оживляясь*). Кстати, фраза про народ-"богоносец" есть только заключение нашего с вами разговора, происходившего с лишком два года назад, за границей, незадолго пред вашим отъездом в Америку. (*насмешливо*) Или Вы уже про это забыли?

СТАВРОГИН (*смутившись*). Не забыл, но... Остыл я с тех пор...

ШАТОВ (*многозначительно*). Гм. Правда ли, что вы принадлежали в Петербурге к скотскому сладост-

---

³ Это слово придумал сам Достоевский, или по крайней мере, первым ввёл его в широкий обиход.

Александр Орфис

растному секретному обществу? Правда ли, что маркиз де Сад мог бы у вас поучиться? Правда ли, что вы заманивали и развращали детей? Может быть именно потому остыли?

СТАВРОГИН (*после долгой паузы*). Это... всё... неправда...

ШАТОВ. Слушайте, сходите к Тихону.

СТАВРОГИН. К кому?

ШАТОВ. К Тихону. Тихон, бывший архиерей, по болезни живет на покое, здесь в городе, в черте города, в нашем Ефимьевском Богородском монастыре. Я с ним знаком. Он Вам обязательно поможет.

СТАВРОГИН. Спасибо. В первый раз слышу и... никогда еще не видывал этого сорта людей. Благодарю вас, схожу. Хотел бы и Вам дать совет - берегитесь Петра Верховенского! Это такой человек, что, может быть, нас теперь подслушивает, своим или чужим ухом, в ваших же сенях, пожалуй. А агентов у них много, даже таких, которые и не знают, что служат обществу.

«Бесы»

ШАТОВ. Верховенский?! Да стоит мне донести в *высшую полицию*,⁴ как он окажется на виселице, а всё общество на каторге!

СТАВРОГИН. Боюсь, что высшая полиция про общество уже давно знает. И о Вас. И о том, что Верховенский может Вас истребить в любую удобную минуту.

ШАТОВ (*разочарованно*). Значит уже кто-то донёс. А почему никак не арестуют?

СТАВРОГИН. Боюсь, именно потому, что донёс сам Верховенский. Когда я его прямо спросил: «А слушайте, Верховенский, вы не из высшей полиции?», то он ответил «Да ведь кто держит в уме такие вопросы, тот их не выговаривает.»

ШАТОВ (*смеясь*). Выходит, что Верховенский на высшую полицию работает?

СТАВРОГИН (*серьёзно*) Верховенский работает только на себя. Он сам хвастался «Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха!» (*задумчиво*) Предлагал мне стать новым

---

⁴ Эвфемизм из романа «Бесы»

Александр Орфис

Стенькой Разиным (*громче*) А Вам он не предлагал стать новым Малютой Скуратовым?

ШАТОВ. Да Вы совсем запутались! Ещё раз советую - сходите к Тихону!

РАССКАЗЧИК. Около половины одиннадцатого Ставрогин дошел, наконец, к воротам Спасо-Ефимьевского Богородского монастыря, на краю города, у реки.

ПРИХОЖАЯ

Ставрогин, два послушника

СТАВРОГИН (*первому послушнику*). Доложи отцу архимандриту, что пришёл Ставрогин. Николай Всеволодович...

ПЕРВЫЙ ПОСЛУШНИК. Слушаюсь (уходит)

ВТОРОЙ ПОСЛУШНИК (*тихо, оглядываясь по сторонам*). Вы барин...поберегитесь отца Тихона... Он и книги такие читает...

«Бесы»

СТАВРОГИН. Что, еретические?

ВТОРОЙ ПОСЛУШНИК (*ещё тише*). Ой, еретицкие, не еретицкие, а только такие, что с ними . . . по совести чело- века убить можно!⁵

Возвращается первый послушник

ПЕРВЫЙ ПОСЛУШНИК. Входите, барин

ВТОРОЙ ПОСЛУШНИК. Христос с Вами.

КЕЛЬЯ ТИХОНА

СТАВРОГИН. Шатов предупреждал вас обо мне?

ТИХОН. Нет. Но он много о Вас рассказывал.

---

⁵ См. слова князя Мышкина в «Идиоте» . «Но я вот что заметил при этом: что самый закоренелый и нераскаянный убийца все-таки знает, что он преступник, то есть по совести считает, что он нехорошо поступил, хоть и безо всякого раскаяния. И таков всякий из них; а эти ведь, о которых Евгений Павлыч заговорил, не хотят себя даже считать преступниками и думают про себя, что право имели и . . . даже хорошо поступили, то есть почти ведь так. Вот в этом-то и состоит, по-моему, ужасная разница.»

Александр Орфис

СТАВРОГИН (*вздвигнув*). Значит, Вы уже многое... про меня знаете. (*замечает на столе географическую карту*)

Что это у вас там за карта?

ТИХОН. Я сравнивал её с одним объемистым и талантливым изложением обстоятельств последней войны.

СТАВРОГИН (*вспоминая*). Войны? Ах да, двадцать лет назад... С французами и британцами из-за черноморских проливов...

ТИХОН (*гневно*) С католиками и лютеранами и-за истинной веры! Лютеранство — это молоканство, а католичество — антихрист, блудница!⁶ (*ехидно*) Воинствующий католицизм, не только теперь, но и с самого начала решительно и со страстью, как всем известно, взял под свою защиту правоверную Турцию против схизматической России.⁷ (*уверенно*). Надо, чтобы воссиял в отпор Западу наш Христос, которого мы сохранили и которого там и не знали!⁸

СТАВРОГИН (*заминаясь*). Я могу... и позже зайти, батюшка.

---

⁶ Из чернового варианта романа «Бесы»

⁷ «Дневник писателя. Сентябрь — декабрь 1877 года»

⁸ Тоже слова князя Мышкина.

«Бесы»

ТИХОН (*несколько успокоившись*). Ой, да у Вас печатные листики. Для меня? (*не дожидаясь ответа*) Дайте сюда (*надевает очки и начинает читать*)

Продолжительная пауза

ТИХОН (*откладывает в сторону листы*) Ну и что?

СТАВРОГИН (*растерянно*). Вы, что не поняли (*мучительно*), Я изнасиловал девочку... Лет четырнадцати... (*пересиливая себя*) ...нет, ей было только десять!⁹ Она повесилась... Ой, горько мне, отче (*рыдает*) Опубликую листки... пойду в полицию.

ТИХОН. Мысль эта - великая мысль, и полнее не может выразиться христианская мысль. Дальше подобного удивительного подвига, который вы замыслили, идти покаяние не может, если бы только...

СТАВРОГИН. Если бы что?

ТИХОН. Если б это действительно было покаяние и действительно христианская мысль

---

⁹ Противоречие, содержащееся в тексте главы «У Тихона»

СТАВРОГИН (*растерянно*). Я писал искренно.

ТИХОН (*елейно*). Сын мой! Тебя ослепил бес гордыни! Многие грешат тем же преступлением, но живут со своею совестью в мире и в спокойствии, даже считая неизбежными проступками юности. Есть и старцы, которые грешат тем же, и даже с утешением и с игривостью. Всеми этими ужасами наполнен весь мир. (*льстиво*) Ты же почувствовал всю глубину, что очень редко случается в такой степени! (*после небольшой паузы*) И кроме того, что вы... ведь вы уже сознаетесь, Николай Всеволодович (так, кажется, ваше имя и отчество?), что если огласите ваши листки, то испортите вашу участь... в смысле карьеры, например, и... в смысле всего остального.

СТАВРОГИН (*запинаясь*). К-к-арьеры?!

ТИХОН. (*почти просительно*)¹⁰ К чему же бы портить? К чему бы, казалось, такая непреклонность?

СТАВРОГИН (*несколько осмелев*). Но ведь по Евангелию больше преступления нет и не может быть. Там

---

¹⁰ Так и стоит в оригинале

«Бесы»

сказано: "Если соблазните единого от малых сих" - помните? По Евангелию ... Вот в этой книге!

ТИХОН. *(с умилением)*.¹¹ Я вам радостную весть за сие скажу, и Христос простит, если только достигнете того, что простите сами себе... О нет, нет, не верьте, я хулу сказал: если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он простит за намерение и страдание ваше великое... ибо нет ни слов, ни мысли в языке человеческом для выражения всех путей и поводов Агнца, "дондеже пути его въявь не откроются нам". Кто обнимет его, необъятного, кто поймет всего, бесконечного!

СТАВРОГИН. Отче, я одну книжку читал... Там христианка говорит преступнику: «Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, вслух: «Я убил!»»¹²

ТИХОН. И кто же эта христианка?

---

¹¹ Так тоже стоит в оригинале

¹² Слова Сони Мармеладовой Родиону Раскольникову в романе «Преступление и наказание»

Александр Орфис

СТАВРОГИН (*смущённо*). Простит ...блудница, отче...раскаявшаяся.

ТИХОН (*гневно*). Я Вам не блудница! И мне каяться не в чём! Я архимандрит Тихон, служитель веры, царя и отечества! Ко мне приходят люди и из самого простого народа, и из знатнейших особ! Ясно?

СТАВРОГИН (*испуганно*). Ясно, отче...

ТИХОН (*вкрадчиво*). А книга эта в России издана? Цензурой одобрена? Духовной тоже?

СТАВРОГИН (*небрежно и с досадой*). Да, Вам просто-запросто вам очень не хочется скандала, и вы ставите мне ловушку, добрый отче Тихон. Короче, вам хочется, чтоб я остепенился, пожалуй, женился и кончил жизнь членом здешнего клуба, посещая каждый праздник ваш монастырь. Ну, эпитимья!

ТИХОН (*с жаром*). Нет, не та эпитимья, я другую готовлю! Я знаю одного старца не здесь, но и недалеко отсюда, отшельника и схимника, и такой христианской премудрости, что нам с вами не понять того. Он послушает моих просьб. Я скажу ему о вас всё. Подите к нему

«Бесы»

в послушание, под начало его лет на пять, на семь, сколько сами найдете потребным впоследствии. Дайте себе обет, и сею великою жертвой купи те всё, чего жаждете и даже чего не ожидаете, ибо и понять теперь не можете, что получите!

СТАВРОГИН. Просто-запросто вы предлагаете мне вступить в монахи в тот монастырь? Ну, так я вам даже признаюсь, что в минуты малодушия во мне уже мелькала мысль: раз заявив эти листки всенародно, спрятаться от людей в монастырь хоть на время. Но я тут же краснел за эту низость. Но чтобы постричься в монахи — это мне даже в минуту самого малодушного страха не приходило в голову.

ТИХОН. Вам не надо быть в монастыре, не надо постригаться, будьте только послушником тайным, неявным, можно, так, что и совсем в свете живя (*многозначительно*) Я знаю, старец Вам поможет, как я помог Шатову. Сделает Вас твёрдым и сильным. Направит великую праздную силу Вашу, ушедшая нарочито в мерзость, в правильном направлении.

СТАВРОГИН (*странным голосом*) Спасибо за совет.

Александр Орфис

ТИХОН. Только одно дело осталось. Бродит по нашему городу хромоножка одна помешанная да брат её – шантажист и пьяница. Нехорошие вещи о Вас рассказывают.

СТАВРОГИН (*вздрагнув*). Так что?

ТИХОН (*тоном офицера, отдающего приказ*). А то, что Вы броситесь в новое преступление как в исход, чтобы только избежать обнародования листков!

СТАВРОГИН (*задрожав от гнева и почти от испуга*).¹³

Нет не убью!

ТИХОН (*кричит*). Убьёшь! Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Православие, самодержавие, народность!¹⁴
(*хватает Ставрогина за воротник сюртука*)

СТАВРОГИН (*вырывается*). Изydi, Сатана! (*выбегает из кельи*)

---

¹³ Тоже оригинальный текст Достоевского

¹⁴ Полуофициальный девиз царской власти

Царство Божие внутри вас, или Великий барин земли русской¹

Посвящается Николаю Ивановичу Блинову (1881–1905), русскому студенту, пытавшемуся остановить житомирский еврейский погром 1905 года и убитому погромщиками

Путь обмана, путь лицемерия – путь смерти.

Лев Толстой²

Так ничего гнусней и мерзостнее нет,
Чем рвенья ложного поддельно яркий цвет,
Чем эти ловкачи, продажные святоши,
Которые, наряд напялив скомороший,
Играют, не страшась на свете ничего,
Тем, что для смертного священнее всего;
Чем люди, полные своекорыстным жаром,
Которые, кормясь молитвой, как товаром,

---

¹ О происхождении эпитета «великий барин земли русской»

См. Жданов В. А.: Из писем к Толстому.

<http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma-tolstomu/letter-269.htm>

² Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 45, Москва, «Художественная Литература», 1936, С. 222.

Александр Орфис

И славу, и почет купить себе хотят
Ценой умильных глаз и вздохов напрокат;
Чем люди, говорю, которые со страстью
Небесною стезей бегут к земному счастью,
Канючат каждый день, взор возведя горе,
К пустынножительству взывают при дворе,
Умеют святостью прикрыть свои пороки,
Проворны, мстительны, бессовестны, жестоки
И, чтобы погубить другого, рады вплесть
Небесный промысел в свою слепую месть

Жан-Батист Мольер «Тартюф или Обманщик»³

Тощие мужицкие лошадёнки уныло трусили по разбитой
весенней слякотью сельской дороге.

– Скажите пожалуйста, когда мы приедем в Ясную По-
лянну? – я обратился с нетерпением к ямщику.

– Потерпи. Скоро к барину юродивому доберёмся – рав-
нодушно ответил седобородый мужик.

От такой наглости я чуть было не набросился на него с
кулаками.

---

³ Перевод Михаила Лозинского

Царство Божие внутри вас

– Как ты...как Вы назвали Льва Николаевича? – я почти заорал.

Мужик на мгновение взглянул на меня полупрезрительным и полусочувствующим всглядом.

– Ты, парень, тае, сколько годков с барином знаком?

– Я к нему сегодня...в первый раз еду...– пробормотал я, смутившись.

– Ну то-то. А я его, почитай, уже седьмой десяток годков знаю. Он, тае, сначала был барин как барин – пил, в карты играл, с мужиков семь шкур драл, девок и баб портил.⁴ Ну ещё, тае, в Крыму да на Кавказе басурманов вовал – и что с ними творил, шут его знает. А годкам к пятидесяти, тае, рехнулся. Не виноватый я! Асударство, тае виноватое, армия виноватая, суды виноватые, деньги виноватые! Дороги железные виноватые, винцо виноватое, убоинка⁵ виноватая! А також Церковь и апостол Павел. Кеспир⁶ какой-то аглицкий и тот виноватый. А сам я тае, аки агнец чистый. Вот и плетёт дурь уже почти три десятка годков. Ну да того гляди весь одуреет и как детя

---

⁴Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 23 С.5. «Я убивал людей на войне, вызывал на дуэли, чтоб убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, блудил, обманывал. Ложь, воровство, любодеяния всех родов, пьянство, насилие, убийство...»

⁵Мясоедение

⁶Шекспир

Александр Орфис

малое из дому убежит. Али бабу свою до смерти зашибёт. Она у него, сердешная, тож виноватая.

И тут он с любопытством взглянул на меня:

– А ты, тае, из Бердичева будешь, или из Одессы?

– Нет! – я резко ответил ему– Я журналист ... из Петербурга.

Но мужик уже утратил ко мне интерес

– Ой много вас, бердичевских, к барину ездят, а на кой ляд...Вы–то для него, тае, самые виноватые и есть.

Из-за угла показался высокий дом.

– Ну, тае, приехали. Плати полтину и прощай.

Роскошная помещичья усадьба. Дорогая мебель. Изысканные зеркала и ковры. И на каждом шагу–Толстой. Толстой в бюстах, портретах и статуях. Толстой за столом, Толстой верхом, Толстой за рукописью.⁷

«И так живёт проповедник опрощения!» –пронеслось у меня в голове, но я тут же заставил себя подумать иначе:

«Достойный человек, знает себе цену!»

---

⁷ Чезаре Ломброзо, Моё посещение Толстого.

Царство Божие внутри вас

Бирюков⁸ встретил меня очень дружелюбно

– Добрый день! Как добрались? Были проблемы с полицией? Вы не голодны? Распорядиться накрыть стол? – он буквально засыпал меня вопросами.

Но прежде, чем я успел ответить, из соседней комнаты раздался громкий крик, и я увидел трёх здоровенных бородатых мужиков в толстовках, очевидно из дворни, грубо тащивших к выходу щуплую девочку–подростка в убогом заплатанном платье.

– Пустите, пустите меня к Толстому! – жалобно умоляла она – У меня мать больная...чахоточная. Я просила письмом на лечение десять рублей ...ну хоть восемь, а он даже не ответил...⁹

Движимый состраданием я потянулся к бумажнику, но Бирюков резко схватил меня за руку:

– А чего отвечать? – почти выкрикнул он каким-то вымученно–жестоким голосом– Лев Николаевич давно разъяснил в газетах, что он всё имущество наследникам отписал и теперь всё равно, что мертвец. Так что денег у него нет!¹⁰

---

⁸Павел Иванович Бирюков (1860—1931) – секретарь и биограф Толстого. Известен симпатией к евреям.

⁹ Жданов В. А.: Из писем к Толстому

¹⁰Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 77 С. 198–199.

– Нет денег?!– в ужасе воскликнула девочка, но дворня уже поволокла её дальше.

– Напрасно Вы хотели помочь этой побирушке – грубовато обратился ко мне всё ещё разгорячённый Бирюков, когда они скрылись из виду– Это могло не понравиться Льву Николаевичу...и повредить успеху Вашей миссии.

Заметив моё смущение, он несколько сменил тему

– Вот нахалы! Лев Николаевич ещё 17 лет назад объяснил, что доброе дело не в том, чтобы накормить хлебом голодных, а в том, чтобы любить и голодных, и сытых.¹¹

А в прошлом сентябре добавил, что решительно никакого имущества не имеет.¹² А те небольшие суммы, которые предоставляют ему некоторые, он в ближайшей округе вдовам, сиротам, погорельцам и прочим беднякам распределяет.¹³ А эти шерамыжники всё равно кланчат. Вот недавно вдова какая-то три рубля выпрашивала,

---

¹¹ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 66 С. 12. Написано и напечатано во время голода 1891–1892

Общественное возмущение этим „советом“ было так велико, что Толстому пришлось начать сбор пожертвований для помощи голодающим. Но из своих **собственных** денег он всё равно ничего не дал. См. Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 29 С. 152.

¹² Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 77 С. 199.

¹³ Там же.

Царство Божие внутри вас

чтобы ей видете-ли «от голода спастись».¹⁴ Старуха по-лоумная пару рублей вымаливала, пока её в богадельню не пристроят.¹⁵ И уж совсем мерзость – калека какой-то милостыню клячил и в руку свою беспалую в письме обвёл.¹⁶ Думаете, Льву Николаевичу, было такое приятно читать?

– Но неужели он никогда не может помочь ... Хотя бы несколькими, хотя бы в особых случаях... – робко пробормотал я.

Бирюков снова вспыхнул.

– Лев Николаевич всегда помогает людям! Своими гениальными творениями, указующими им дорогу в будущее, дорогу к царству Божьему на земле – и внутри себя! Причём он свои сочинения бескорыстно рассылает по всему миру – за свои деньги... то есть за деньги наследников... то есть за деньги, которые ему присылают... но в любом случае за свой счёт! Вот недавно он их на английском языке в Индию отправил¹⁷ – и куда больше истратил чем три рубля! А людям, которым помощь действительно нужна, Лев Николаевич готов отдать последнюю

---

¹⁴Жданов В. А.: Из писем к Толстому.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

¹⁷Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 78 С. 32–33.

Александр Орфис

рубашку. К примеру, безработным толстовцам братьям Мироновым сто рублей дал.¹⁸ Канадским духоборам для покупки лошадей тысячу целковых выделил.¹⁹ А когда в прошлом июле журналиста Фельтена за распространение сочинений Толстого арестовали, то Лев Николаевич целых 2400 рублей не пожалел, чтобы своего *верного последователя* (Бирюков с надрывом произнёс эти слова) из тюрьмы вызволить.²⁰

Прежде чем я успел собраться с мыслями из дальней комнаты раздался оклик:

– Господин Гордон! Лев Николаевич готов Вас принять!

В просторном кабинете, обставленном не хуже других комнат, меня встретил высокий и стройный старик с острым пронизательным взором и глубокими морщинами на угловато очерченном лице.²¹

«Так выглядели наши древние пророки»– с благоговением подумал я и застыл в священном трепете, из которого меня вывел мягкий и добрый голос Толстого.

– Пожалуйста, садитесь, Александр Дмитриевич! – Д-да-видович...– заикаясь пробормотал я – Александр

---

¹⁸ Т. 77 С. 265.

¹⁹ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 88 С. 180.

²⁰ См. Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 77 С. 160-161.

²¹Чезаре Ломброзо, Моё посещение Толстого.

Царство Божие внутри вас

Давидович Гордон, журналист еженедельной еврейской газеты «Рассвет».

При слове «еврейской» лёгкая тень промелькнула на сияющем лице Толстого.

– Скажите, Вы еврей набожный или светский?

– Совершенно, светский, Лев Николаевич. – ответил я, несколько удившись странному вопросу.

Толстой посмотрел на меня со странной, но ярко выраженной надеждой.

– Учение Христа не может не быть принято теми верующими иудеями, буддистами, магометанами и другими, которые усомнились бы в истинности своего закона.²²

Я удивился ещё больше

– Лев Николаевич, Вы хотите сказать, что светские евреи должны креститься?

– Да нет же – с жаром возразил Толстой – Речь идёт о религии Христа, но очищенной от веры и таинственности; религии практической, не обещающей будущего блаженства, но дающей блаженство на земле.²³ А для того, чтобы человек мог жить по учению Христа, ему

---

²²Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 23 С. 451.Из произведения, написанного и опубликованного во время погромов 1881-1884 гг.

²³Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 47 С. 36.

Александр Орфис

прежде всего нужно освободиться от обмана веры, в которой он воспитался, — всё равно, будет ли это обман веры еврейский, буддийский, японский, конфуцианский или христианский.²⁴

«А ведь Лютер возненавидел евреев, когда они отказались «освободиться от обмана» своей веры и принять «очищенное» им христианство!» — вдруг пронеслось у меня в голове, но я отогнал эту мысль.

— Лев Николаевич, я к Вам приехал...по другой причине. Уже почти полтора века евреи Российской империи подвергаются чудовищным гонениям, а в последние годы жизнь стала совсем невыносимой...

— Знаю, знаю — поморщился Толстой — После кишинёвского события (sic !)²⁵ пять лет назад ко мне уже обращались с письмами. И я вот, что я им посоветовал:

Тут он с поднял со стола очевидно заранее приготовленный пожелтевший обрывок бумаги и с пафосом прочёл: «Если же вы спросите меня: что, по моему мнению, нужно делать евреям, то ответ мой тоже сам собой вытекает из того христианского учения, которое я стараюсь

---

²⁴ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 39 С. 158.

²⁵Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 74 С. 107.

Царство Божие внутри вас

понимать и которому стараюсь следовать. Евреям, как и всем людям, для их блага нужно одно: как можно более в жизни следовать всемирному правилу – поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, и бороться с правительством не насилием – это средство надо предоставить правительству – а доброю жизнью, исключаящей не только всякое насилие над ближним, но и участие в насилии и пользование для своих выгод орудиями насилия, учрежденными правительством. Вот всё – очень старое и известное, что я имею сказать, но случая ужасного кишиневского события.»²⁶

Я был до того поражён, что еле собрался с мыслями – И как же, согласно Вашему совету, евреи должны вести себя при погромах?

Толстой снова просиял и заговорил с видом пророка. – Вот в *старом законе*²⁷ сказано: око за око и зуб за зуб. А Иисус сказал, что не надо платить злом за зло, и око за око, и зуб за зуб. И если кто ударит тебя в одну щеку, лучше подставить другую щеку, чем за удар отвечать ударом. И кто захочет взять у тебя рубашку, то лучше

---

²⁶Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 74 С. 108.

²⁷Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 37С. 103 (выделено в оригинале).

Александр Орфис

отдать и кафтан, чем враждовать и драться с братом. Не надо злом противиться злу.²⁸

Я постарался ответить как можно более вежливо.

– Лев Николаевич, ещё Иосиф Флавий заметил, что евреи не обсуждают религии других людей!²⁹

Но Толстой продолжал гнуть своё:

– Вот я с еврейским раввином Соломоном Минором читал V главу Матфея. Почти при всяком изречении раввин говорил: это есть в Библии, это есть в Талмуде, и указывал мне в Библии и Талмуде весьма близкие изречения к изречениям нагорной проповеди. Но когда мы дошли до стиха о непротивлении злу, он не сказал: и это есть в Талмуде³⁰

Мной снова овладело страшное подозрение.

– Лев Николаевич! В Исходе сказано: "Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи

---

²⁸Там же.

²⁹«Ведь предками нам заповедано хранить наши собственные законы и не нападать на чужие. Тем более что наш законодатель именем Самого Бога однозначно запретил насмехаться и хулить почитаемых у других народов богов» (Иосиф Флавий «Против Апиона»)

³⁰Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 23 С. 315–316.Из произведения, написанного и опубликованного во время погромов 1881–1884 гг.

Царство Божие внутри вас

его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним", а Талмуд замечает: "если одновременно надо развьючить осла врага (что тяжелее) и навьючить осла друга (что легче), ты обязан оказать в первую очередь услугу своему врагу." В Книге Притчей Соломоновых, написано: "Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и, если он жаждет, напой его водою". А Талмуд добавляет: "Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой водою, даже в том случае, если он хотел убить тебя и пришел в твой дом голодным и чувствующим жажду, накорми и напои его"³¹ А в еврейской Библии, в книге "Плач Иеремии», которую иудеи ежегодно в память о разрушении Храма читают, есть слова: «Благо человеку, когда он ... подставляет щеку свою бьющему его, пресыщается поношением, ибо не навек оставляет Господь".

Рабби Минор этого не мог не знать...Он один из самых образованных иудейских богословов...

– Да, что-ж я солгал ?!–злбно выкрикнул Толстой внезапно утратив своё возвышенное спокойствие.

---

³¹ Савелий Дудаков; "Этюды любви и ненависти"

Александр Орфис

– Нет-нет, Лев Николаевич – испуганно забормотал я–
Вы – образец правдолюбия, Вы – великий гуманист, Вы
– совесть человечества, Вы...

– Ну то-то– довольно ответил Толстой, вновь становясь
подчёркнуто дружелюбным – Да и вообще изучать веру
иудеев для того, чтобы понять христианскую, всё равно,
что изучать состояние свечи до зажигания ее, чтобы по-
нять значение света, происшедшего от горящей свечи.
Одно, что можно сказать, это то, что свойство, характер
света может зависеть от самой свечи, как и форма выра-
жений Нового Завета может зависеть от связи с иудей-
ством, но свет не может быть объяснен тем, что он заго-
релся на той, а не на этой свече.³² Тем более, что Иисус
вполне и ясно отрекся от иудейства и признал, что он
ближе к язычникам, чем к иудеям.³³

И с пафосом добавил:

- А утверждение Чемберлена³⁴, о том, что Христос не
был по расе евреем, совершенно справедливое и

---

³²Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 15. Из произведения, напи-
санного во время погромов 1881-1884 гг., предназначенного для пе-
чати и опубликованного в 1890 годах

³³ См. Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 680. Из того же произ-
ведения.

³⁴ Хьюстон Стюарт Чемберлен (1855—1927) — англо-немецкий пи-
сатель, зять Рихарда Вагнера, один из основателей расизма – и

Царство Божие внутри вас

неопровержимо им доказанное, составляет только маленькую часть его превосходно задуманной книги „Основания девятнадцатого столетия“.³⁵ Мне одно время захотелось написать об этом, о том, как было подставлено под учение не еврея Христа чуждое ему учение Павла еврея, но едва ли напишу,³⁶ хотя эта тема важная и прекрасная.³⁷

Огромным усилием воли я заставил себя промолчать на эту мерзость.

– Лев Николаевич! Они не просто евреев по щекам бьют! Они в жертв гвозди вбивают, девушек и детей насилуют, у беременных женщин животы разрезают!³⁸ И на Западе дела ненамного лучше, а могут стать ещё хуже. Вспомните дело Дрейфуса.

– Я не знаю Дрейфуса, но я знаю многих Дрейфусов, и

расистского антисемитизма. Оказал сильное влияние на германский нацизм – и на самого Гитлера.

³⁵Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 77 С. 258.

³⁶„Чемберлен никогда не узнал, что у него появился такой знаменитый последователь: недостаток времени не позволил Толстому запятнать свое творчество трактатом по расистскому богословию“ Леон Поляков «История антисемитизма. Эпоха знаний»

³⁷Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 89 С. 51-52.

³⁸Владимир Эрн «Пастырь нового типа». Москва, 1907. С. 3–4.

Александр Орфис

все они были виноваты.³⁹ – презрительно отмахнулся Толстой.

Я впервые утратил самообладание:

– И в чём же были виноваты известные Вам «Дрейфусы»?!

Толстой уклонился от ответа:

– Я был сам офицером, я знаю военный быт, и мне тяжело представить себе, чтобы товарищи судьи могли осудить Дрейфуса без достаточных улик, тем более что все они знали, что обвинение в государственной измене – самое тяжелое из обвинений и влечет за собой, в большинстве случаев, смертную казнь виновного.⁴⁰

– И это говорите Вы, проповедник антимилитаризма, ненавистник судов вообще и военных судов в частности!

– Мне, по моим убеждениям, очень противна эта жидофобия во Франции и ее современный шовинизм, крики за армию, – вяло оправдывался Толстой – и признаюсь, я сочувствовал этому движению, которое, казалось, добивалось оправдания невинно осужденного; но вот

---

³⁹ Я - в. «У графа Л. Н. Толстого» Курьер, 1898. 8 февраля, No 39.

⁴⁰ Там же.

Царство Божие внутри вас

вмешалась молодежь, студенты, всюду чуткая ко всему хорошему; она за правительство, и я начинаю сомневаться, и меня смущает - как бы правда не на их стороне?⁴¹

– Вы отлично знаете, что Дрейфуса как-раз французское правительство и осудило! А студенты и прочие люди, защищавшие Дрейфуса тем самым, боролись с правительством!

Толстой совсем запутался:

– Да и вообще, нам, русским, странно заступаться за Дрейфуса, человека ничем не замечательного, когда у нас столько исключительно хороших людей было повешено, сослано, заключено на всю жизнь в одиночные тюрьмы.⁴²

– 12 лет назад Вы написали гневный памфлет «Приближение конца»⁴³ в защиту Джона Ван-дер-Вера.⁴⁴ А он тоже не русский, и вовсе не был повешен, сослан, или

---

⁴¹ Д. Оболенский: В Москве у графа Л. Н. Толстого. Камско-Волжский край, 1898, 20 января, No 639

⁴² Слова Толстого своей дочери Татьяне Сухотина-Толстая Т. Л. Дневник. М., 1979, с. 408.

⁴³ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 31 С. 78–86.

⁴⁴ Нидерландский публицист (1869–1928). Впоследствии назвал учение Толстого «прямой дорогой к смерти в нищете, безумию или самоубийству».

Александр Орфис

заключен на всю жизнь, а всего лишь оказался в тюрьме на два месяца, а не пожизненно на каторге как Альфред Дрейфус. Хотя Ван-дер-Вер тоже человек ничем не замечательный!

– Мой дорогой друг⁴⁵ Джон Ван-дер-Вер замечателен отказом от воинской службы! – гордо возразил Толстой.

– Вы написали Файвелю Гецу⁴⁶, что равенство всех людей для Вас аксиома.⁴⁷ Всех людей, а не только людей, которых Вы считаете своими друзьями!

Толстой смутился и нехотя пробормотал:

– Да, да, Дрейфус невиновен. Это доказано. Я читал материалы процесса. Он невиновен, опровергнуть это теперь невозможно⁴⁸.

– Лев Николаевич – продолжил я Ваше отважное выступление в защиту духоборов...

---

⁴⁵ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 70 С. 62.

⁴⁶ Известный еврейский еврейско-русский публицист (1853–1931).

⁴⁷ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 65 С. 117 (из письма Файвелю Гецу).

⁴⁸Беседа с французским публицистом Ж. Бурденом (март 1904 г.)

Царство Божие внутри вас

– Духоборы государство отвергают и в армии не служат!

– ответил Толстой с гордым видом барина, хвалящего хорошо вымуштрованную дворню.

Я снова не сдержался

– Вы платите налоги...причём налоги немалые. И эти налоги идут на то, что Вы так рьяно ругаете. На армию, на суды, на тюрьмы, на виселицы!

Сказав это, я страшно испугался. Но Толстой, казалось, испугался ещё больше и жалобно забормотал:

– Иисус Христос платил подати не ради обязанности, а чтобы ему не делали притеснения в его учении.⁴⁹... Не отдавать подать потому, что она несправедлива, значило бы отдаться соблазну рассуждения о том, что справедливо и несправедливо.⁵⁰... Мы признаем, что, ради возможного избежания вражды против нас, нам следует исполнять и государственные законы той страны, в которой мы живем⁵¹...Мы ищем нашего блага, но далеко не вполне и различно, каждый по-своему, достигаем его.⁵²
... Применение учения на практике всегда есть компромисс, но учение в теории не должно допускать

---

⁴⁹ Беседа с Тимофеем Мулькиным (июль 1883 г.)

⁵⁰ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 596.

⁵¹ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 26 С. 293.

⁵² Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 26 С. 276.

Александр Орфис

компромиссов⁵³... А им приятно думать, что все, что я говорил и говорю о христианстве, ложь и лицемерие, так что можно на это не обращать внимания.⁵⁴

Я почти взмолился:

– Лев Николаевич! 700 погромов, тысячи убитых, десятки тысяч изувеченных или ограбленных!

– Надо не осуждать людей, а видеть всё дурное в себе (а этого много во всех нас) и всеми силами стараться быть лучше, значит добрее и любовнее ко всем людям, и в особенности к тем, которые кажутся нам неприятными⁵⁵ – высокомерно ответил Толстой – Улучшение жизни происходит не от внешних условий, а от внутреннего духовного совершенствования.⁵⁶

– Один очерк, одно открытое письмо, одну статью, ...ну хотя бы одну единственную заметку!

---

⁵³ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 64 С. 273.

⁵⁴ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 56 С. 73.

⁵⁵ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 80 С. 197. Ответ еврейскому мальчику Исааку Храшову, который писал о тяжелой жизни своей семьи и спрашивал, что делать, чтобы выбраться из этого трудного положения.

⁵⁶ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 81 С. 176. Ответ Толстого ещё одному гонимому еврею.

Царство Божие внутри вас

– Недоразумение состоит в том, что от меня требуется деятельность публициста, тогда как я человек, весь занятый одним очень определенным вопросом, не имеющим ничего общего с современными событиями: именно, вопросом религиозным и его приложением к жизни.⁵⁷ – ответил Толстой.

– Лев Николаевич! Неужели не раздастся Ваш мощный голос теперь, когда позор и беда постигли нашу общую родину, и, больше всех, они коснулись нас, несчастных евреев?! ...6 миллионов евреев в России и около миллиона моих братьев в Америке ждут от Вас хотя бы слова утешения...⁵⁸

– Я жалею о стеснениях, которым подвергаются евреи, считаю их не только несправедливыми и жестокими, но и безумными, но предмет этот не занимает исключительно или предпочтительно перед другими моих чувств и мыслей– произнёс Толстой – Есть много предметов, более волнующих меня, чем этот, и потому я бы не мог ничего написать об этом предмете такого, что бы тронуло людей.⁵⁹

---

⁵⁷ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 74 С. 107. Из ответа Эммануилу Липецкому, умолявшему его осудить Кишиневский погром.

⁵⁸ Письмо Шолом-Алейхема Толстому от 30 октября 1905 года.

⁵⁹ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 65 С. 98. Из ответа Файвелю Гецу.

Александр Орфис

А впрочем, я ещё уже объяснил, что одна из главных причин зла нашей жизни есть воспитываемая в нашем христианском мире вера в грубого еврейского бога.⁶⁰

Я еле сдерживал себя:

– Лев Николаевич! Проявите если не милосердие, то хотя бы благодарность! Вспомните, сколько евреев расхваливают, печатают, распространяют и переводят Ваши произведения! Вспомните еврея–доктора Альтшуллера,⁶¹ который *спас Вам жизнь* в Ялте шесть лет назад!

– В так называемой научной и художественной деятельности еврей-нехристиане действительно побили всех христиан во всех государствах и вызвали к себе всеобщую зависть и ненависть⁶²– изрѣк Толстой с многозначительным видом.

И ехидно добавил:

– У евреев нет никаких идеалов выше богатства, или для них богатство есть благословение божие⁶³ ... А попробуй

---

⁶⁰ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 42 С. 430. Из произведения, написанного и напечатанного во время погромов 1905-1907 гг. .

⁶¹ Исаак Наумович Альтшуллер (1870–1943).

⁶² Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 55 С. 147.

⁶³ См. Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 76 С. 54. «Как бы плохо и превратно ни толковалось христианство, христианин (и чем более он христианин, тем более) сознает, что богатство не есть высшее благо и потому не может положить на него все свои силы, как делает

Царство Божие внутри вас

рабочий, как это прорывается при еврейских погромах, отобрать от богачей хоть часть того, что отнято у него по законам!⁶⁴... Еврей – первый блюститель порядка.⁶⁵

Тут я окончательно понял, с кем имею дело и спросил с холодным презрением:

– Ну а какой предмет *предпочтительно* занимает и *больше всего* волнует его сиятельство графа Льва Толстого? Барская усадьба в Ясной Поляне, собственными портретами заваленная? А может быть тугая мошна, из которой он своих холопов золотом осыпает, а нищим калякам ломаный грош дать отказывается?

Толстой вскочил. Куда девалась его снисходительное благодушие? Он скорее напоминал пьяного или сумасшедшего или ...погромщика:

это тот, у кого нет никаких идеалов выше богатства, или тот, для кого богатство есть благословение божие. От этого и вызывающий во всем мире такую зависть успех в денежных делах евреев»
Написано во время погромов 1905–1907 гг. Предназначалось для печати. Вымарано из статьи «Конец века» по требованию Ивана Горбунова-Посадова.

⁶⁴Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 34 С. 228. Из произведения, написанного в 1900 году, предназначенного для печати и опубликованного во время погромов 1905-1907 гг.

⁶⁵Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 49 С. 139. Дневниковый комментарий о погромах, написанный в 1881 году.

Александр Орфис

– По Евангелию Иоанна, все они, враги Христа, прямо называются иудеи. И они не согласны с учением Христа и противны ему только потому, что они иудеи⁶⁶– завыл проповедник добра и милосердия – Иисус сказал, что всё богопочитание евреев ложное, что Моисеев закон исполнен противоречий и есть ложь и что они не знают Бога и служат похоти дьявола, называя его Богом, а что он дает им учение истинного служения Богу делом⁶⁷... Церковная вера... есть не что иное, как очень грубая еврейская секта⁶⁸... Мелкая, сектантская, случайная и задорная проповедь непросвещенного, самоуверенного и мелко-тщеславного, хвастливого и ловкого еврея Павла!⁶⁹

И тут он совершенно вошёл в раж:

---

⁶⁶Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 23 С. 341. Из произведения, написанного и опубликованного во время погромов 1881–1884 гг. Причём такого утверждения в Евангелии от Иоанна нет!

⁶⁷ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 476. Из произведения, написанного во время погромов 1881-1884 гг., предназначенного для печати и опубликованного в 1890 годах. Причём таких утверждений в Евангелии нет!

⁶⁸Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 37 С. 350. Из произведения, написанного во время погромов 1905-1907 гг., предназначавшегося для печати, однако не оконченного и опубликованного в 1917 году.

⁶⁹ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 37 С. 352. Из произведения, написанного во время погромов 1905-1907 гг., предназначавшегося для печати, однако не оконченного и опубликованного в 1917 году.

Царство Божие внутри вас

– Евреи не хотят отказаться от своей безобразной,⁷⁰ самой нерелигиозной⁷¹...самой отжившей⁷² веры! От этой вонючей грязи!⁷³ Не хотят принять моё учение...новое учение...истинное учение Христа! Нееврея, ими оклеветанного⁷⁴... и распятого!⁷⁵ За то, что запретил им делать то, что делается теперь его именем в церкви⁷⁶ Не хотят отказаться от веры в грубого, личного Бога!⁷⁷ Прилагают еврейство к детям!⁷⁸ Грабят рабочих! Пользуются орудиями насилия, служат в армии и вообще доброй жизнью не живут! А живут законом своим талмудско-павловским!⁷⁹ Грубым, жестоким, безбожным учением Моисеевых книг, которые мы все знаем. Там об убийстве, о свинье, об обрезании — ряд безобразий!⁸⁰

---

⁷⁰Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 807.Из произведения, написанного, предназначенного для печати и нелегально распространявшегося во время погромов 1881–1884 гг.

⁷¹Лев Толстой. Полн. Собр. Соч.Т. 55 С. 180.

⁷²Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т 56 С. 73.

⁷³ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 807.Из произведения, написанного, предназначенного для печати и нелегально распространявшегося во время погромов 1881–1884 гг.

⁷⁴Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 23 С. 164.Из произведения, написанного во время погромов 1881–1884 гг , предназначенного для печати и опубликованного в 1890 годах.

⁷⁵Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 23 С. 341 (из произведения написанного и опубликованного во время погромов 1881–1884 гг.), а также Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 33 С. 169, т. 45 С. 350.

⁷⁶Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 33 С. 169.

⁷⁷Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 53 С. 232.

⁷⁸Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 54 С. 79.

⁷⁹ См. Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 56 С. 221.

⁸⁰ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 24 С. 641.

Толстой, видимо, ожидал, что я в порыве раскаянья упаду перед ним на колени, но выглядел до того нелепо, что я громко расхохотался – здоровым и задорным, почти детским смехом. Этот смех сразил его, как внезапный удар молота в лоб поражает взбесившегося быка; он опустил, почти рухнул на бархатное кресло и жалобно раскрыл рот, не в состоянии произнести ни слова.

– Не всё то золото, что блестит – беззлобно произнёс я, спокойно надел пальто и медленно направился к двери.

– Вот такие чувства... производят антисемитизм и вызывают недобрые чувства к евреям⁸¹ – пробормотал Толстой, но я даже не обернулся.

Толстой внезапно вскочил и преградил мне дорогу

– Есть старинная шутка о споре жидовина с христианином. – злобно прошипел проповедник ненасилия – Рассказывается, как христианин, отвечая на запутанные тонкости жидовина, ударил его ладонью по плечи так, что

Из произведения, написанного во время погромов 1881-1884 гг., предназначенного для печати и опубликованного в 1890 годах

⁸¹Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 82 С. 253. Ответ человеку, упрекавшему Толстого за то, что он недостаточно борется с антисемитизмом, и вследствие этого «великие слова» его «превращаются в пошлые сентенции»

Царство Божие внутри вас

щелконуло, и задал вопрос: от чего щелконуло? от ладони или от плечи?⁸²

И он занёс руку, явно собираясь меня ударить.

Я не столько испугался, столько растерялся – ведь предомною стоял гений! Но тут же подумал, что гениальность не делает человека порядочным, крепко сжал кулаки и громко сказал, не стесняясь грубых слов:

– Прочь с дороги!

Толстой побледнел, быстро опустил руку, отшатнулся в сторону и растерянно забормотал, когда я уже закрывал дверь:

– Одумайтесь! Неужели это так надо? ... Пора понять...Время пришло...Конец близок...Неизбежный переворот.⁸³ ... Братья, будем любить друг друга.⁸⁴

Когда я уже был в прихожей из глубины дома раздались сумбурные крики Толстого:

---

⁸² Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 26 С. 315

⁸³ „Апокалиптические“ названия толстовских статей, написанных в последние годы его жизни.

⁸⁴ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 45 С. 74.Из трактата «Путь жизни»

Александр Орфис

– Евреи, казнившие Христа!⁸⁵ Весь народ его по щекам бил!⁸⁶ Мне отмщение, и аз воздам!⁸⁷ Эй, Петька, Сенька, Васька!

Мужики из дворни бегом бросились к своему господину.

Я ускорил шаг, опасаясь, что сумасбродный помещик прикажет им вернуть меня назад силой, а то и хуже.

Эпилог

Два с половиной года спустя я вспомнил слова ямщика, узнав про жалкий конец окончательно обезумевшего яснополянского Тартюфа.⁸⁸ И был единственным жителем галилейского киббуца Дгания,⁸⁹ абсолютно не огорчившимся из-за его смерти.

---

⁸⁵ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 45 С. 350. Из того же произведения. Царский цензор (!) заменил в первом издании книги «Путь жизни» слово «евреи» на «тогдашние насильники». Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 45 С. 582.

⁸⁶ Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 37 С. 143.

⁸⁷ Эпиграф «Анны Карениной»

⁸⁸ Так называли Льва Толстого уже в 1890 году. См. Лев Толстой. Полн. Собр. Соч. Т. 51 С. 115.

⁸⁹ Был основан в 1909 году, причём его основатели принесли с собой портрет Льва Толстого.

Царство Божие внутри вас

Но и сейчас произведения одного из величайших писателей мира занимают почётное место в моём книжном шкафу; я просто знаю цену их автору

Содержание

Приключения шерифа Ноттингемского	4
Ночь перед битвой.....	12
Жидовомудрствующие.....	18
Последняя ночь Данилы Жидовина.....	35
Награда	44
Встреча. Из предсмертной рукописи Геси	
Гельфман	48
Королевство кривых зеркал. Ещё несколько слов	
романе Достоевского «Бесы»	56
«Бесы». Критическое переосмысление великого	
романа Ф. М. Достоевского	67
Царство Божие внутри вас, или Великий барин земли	
русской.....	82

Орфис А. Процессия. — Ганновер:
Семь искусств, 2021—112 страниц
ISBN

© Александр Орфис

Текст печатается в авторской редакции

Семь Искусств

Ганновер 2021

